

Андрей Рымин

Вслед за бурей

ВЫБОР МУДРЫХ

Вслед за Бурей

Андрей Рымин

Вслед за бурей. Выбор мудрых

«1С-Публишинг»

2022

Рымин А. О.

Вслед за бурей. Выбор мудрых / А. О. Рымин — «1С-Пабблишинг», 2022 — (Вслед за Бурей)

Андрей Рымин – молодой писатель фантаст, известный своими книгами в жанре фэнтези. Представляем третью книгу цикла романов «Вслед за бурей», которая называется «Выбор мудрых». В долине, окруженной стеной неприступных гор, издавна жили племена, не знающие даже, что такое железо. И вот в их замкнутый мирок приходит беда. Орда захватчиков, жестоких и беспощадных вторгается в их земли. Шансов уцелеть перед такой силой почти нет, но есть надежда на многие века живущего рядом бессмертного хранителя племени, который, правда, не знает ничего ни о своем прошлом, ни о своей силе. Третья книга является прямым продолжением истории. Читайте подробности в книге!

Содержание

Пролог. Дела семейные	6
Глава первая. Новый обман	12
Глава вторая. Крепкий орешек	21
Глава третья. Слуги и повелители	28
Глава четвертая. Великий поход	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Рымин
Вслед за Бурей. Книга
третья. Выбор мудрых

Андрей Рымин

* * *

Пролог. Дела семейные

Грязный, лохматый, в потертой кожаной куртке и латаных холщовых штанах – раскинувшийся в кресле напротив Даниэля человек совершенно не походил на Натана. Дома в Арасе брат одевался получше, да и при всей своей неопрятности и расхлябанности заботливо следил за волосами, собирая их в тугий хвост. Черный короткий хвост, схваченный на затылке шнуром. Патлы же незнакомца мало того, что серели явственной сединой, так еще и опускались за плечи слипшимися русыми космами. Припухшее обветренное лицо, бледно-голубые глаза, широкий с горбинкой нос – бродяга, бандит, или пропивший все и вся работяга. Никак не один из Ангелов.

Даниэль молча рассматривал новую ипостась брата, стоя у закрытой двери. Внешний вид Ната мог обмануть кого угодно, но только не его. На своем веку Первому Ангелу довелось повидать сотню разных Натанов любых возрастов и общественных статусов. Брат всегда с легкостью менял роли и лица, как и пол при желании. Сегодня суровый вояка с усами и бородой, завтра взбалмошная блондинка, еще через день лупоглазый сутулый отрок. Лучший мастер перевоплощений всей Сарии – Безликий, как его называли в народе. Само собой за глаза, ибо официально Натаниэль именовался Ангелом Ночи, или Ночным Ангелом. Мать страстно любила помпезные титулы и певучие имена, а спорить с Великой Богиней не позволялось даже им – ее детям.

– Не рад меня видеть, брат? – ухмыльнулся оборванец.

– Рассказывай.

– А ты не меняешься. – Натан картинно зевнул, потянувшись в кресле. – Чтобы ты знал, я даже не перекусил с дороги, сразу пришел к тебе. Имперцам понравился Вихрь?

– Не особо. Индар взяли за день. Их армия отступила на юг – Нарваз почти наш.

– Это радует. Герцог, я полагаю, отправился с ними?

– Нет. Рихтер предпочел Империи Даргон. Полагаю, он уже на подходе к границе.

– А это вдвойне хорошо, – встрепенулся Натан. – Разом убьем двух зайцев.

– О чем это ты? – спросил Даниэль.

Первому Ангелу, наконец, надоело стоять и он, в несколько шагов преодолев зал приемов, опустился в высокое, обитое бархатом кресло, заменявшее здесь герцогский трон. Сам трон находился в другом зале приемов – в большом. Во дворце Рихтеров таких залов имелось три штуки: большой, малый и тайный. Натан для своего визита почему-то предпочел этот тайному, но то его дело – не Даниэлю учить брата скрытности.

Натаниэль всегда сам выбирал место встречи – это было его маленькой привилегией. А, может, и необходимостью – кому еще разбираться в таких вещах, как не шпиону. Вернее, разведчику, как предпочитал себя называть Натан. Глава тайной службы имел много разных талантов, но главным среди них шла отточенная до безупречности скрытность – никто и никогда не знал наперед точных места и времени появления Ангела Ночи. Вот и сейчас Даниэль мог поспорить на что угодно – приход брата во дворец остался незамеченным даже для его личной охраны. Весть о том, что Холодного ожидают в зале малых приемов передал ему служка из местных – один из немногих нарвазцев, не покинувших город вместе со свитой герцога. Наверняка, один из осведомителей Ната. Таких в сети брата по всему миру имелось великое множество. Паутина доносчиков-информаторов, насколько знал Даниэль, покрывала и графства Империи. Вряд ли густым узором, но свои люди были у брата везде. Даже в сердце врага – Гайдоре Безликий умудрялся держать агентов. Как минимум, одного.

– О том, что нам нужен Даргон. – Нат загадочно улыбнулся, демонстрируя желтые зубы бродяги.

– Нам все нужно. – Даниэль не любил, когда брат говорил загадками. – Весь мир будет наш – это лишь вопрос времени. Я собирался идти на юг, напрямик на Гайдору. Почему нет?

– Все просто, – развел руки Натан. – Деньги, время, людские ресурсы и неоправданный риск – ничего нового. Рациональнее будет начать со святош. После потери флота они ослаблены, как никогда. Приходи и бери.

– И позволить имперцам собраться с силами, перегруппироваться и подготовиться к обороне? Глупо.

– Это как посмотреть, – продолжал улыбаться Нат. – Может, сил у них не прибавится, а убавится...

– Хватит юлить! – оборвал Первый Ангел брата. – Выкладывай новости. Вижу, что раскопал нечто мне неизвестное.

– Новости одна чуднее другой, – перестал играть в недомолвки Нат. – На Империю напали с юга. И кто напал? Драконы! Ты не поверишь, брат, но нынешняя Буря оживила детские сказки – Ализию разоряют стаи чудовищ. Мировая стена треснула, и из-за гор в наш мир лезут твари Зарбага. По крайней мере, это официальная версия.

– А неофициальная? – Выражение лица Даниэля не изменилось – все то же спокойствие и равнодушный взгляд – но внутри Первый Ангел пылал любопытством. Драконы? Зарбаговы демоны?

– Сильный, умный, хорошо организованный враг. – Натаниэль больше не улыбался. – Какие-то змееподобные нелюди ведут армию чудищ. По моей информации, огромные хищные звери, похожие на ящериц переростков. Повиновение хозяевам полное. Самые большие размером со средний дом. Первую крупную битву имперцы продули вчистую. Говорят, объединенная дружина двух баронов с полутысячей регуляров в придачу полегла полностью. Сейчас, наверное, уже разорено пол Аллизии – беженцы текут реками в соседние графства. Считаю, пока нам туда лезть не стоит.

– Нужно сообщить матери. Новости действительно важные. – Даниэль с трудом удерживал голос в спокойствии. – Получается, южный мир существует – а я ведь не верил, думал очередная сказка, на вроде тех, что святоши скармливают своей тупой пастве. И живут там драконы и змеелюды. Нда... Не знаю даже, радоваться, или расстраиваться.

– Я все-таки склонен радоваться. – Натану надоело сидеть и, встав с кресла, он принялся расхаживать взад-вперед. – С пришельцами Юлиан справится. Змеелюдов мало. У них нет ни стрел, ни мечей, ни копий – оружием выступает дрессированное зверье. Успехи нелюдей в Аллизии обусловлены отсутствием в регионе достаточного количества войск. Все заняты войной с нами. Вот посмотришь, имперцы перекинут корпус-другой на юг, и со зверушками будет покончено.

– И к чему ты тогда пугаешь? Зачем мне поворачивать на Даргон, если имперцам так и так разделять свою армию? Из твоих слов я делаю обратные выводы – нужно атаковать сейчас.

– Подожди с выводами, – скривился Нат. – Дай договорить. Вторжение в Империю – палка о двух концах. На этот пирог точим зубы не только мы.

– Мудрецы?! – Брови Первого Ангела резко прыгнули вверх, чем разрушили маску спокойствия на лице Даниэля. – А эти-то здесь каким боком?

– Самым, что ни на есть выпуклым, – скривился Натан, недовольный тем, что его перебили. – Магистры стягивают войска к границе. Восточный Валонг трещит по швам от солдат. Зуб даю, Навасне к обороне готовится. Наверняка хочет безнаказанно откусить от Империи кусок побольше. Пойди мы сейчас к границе, Юлиан может не на шутку перепугаться, и армия останется прикрывать север – мол, знать в Аллизии сама отобьется от чудищ. Графа с баронами на какое-то время в любом случае хватит, а там, глядишь, и сарийцев прогнать удастся. Не смотри коршуном, я тебе мысли Юлиана описываю, – примирительно поднял руку Нат, гася огонь недовольства во взгляде брата.

– И к чему это приведет? – тут же продолжил Безликий. – Правильно, ни к чему хорошему. Мало того, что нам легче не станет, так еще и у Мудрецов появится шанс явиться на юг в роли спасителей. Придут большой армией, перебьют змеелюдов вместе с их дроконьем, да так и останутся в Аллизии. Пойди потом, прогони их оттуда. Заодно и проход в южный мир приберут к рукам.

– А не трогай мы какое-то время Империю, и те сами расправятся с пришельцами из-за гор, не дав Мудрецам повода к себе лезть, – закончил Даниэль мысль брата.

– Верно, – улыбнулся Натан, довольный, что его поняли. – Имперцы ослабят себя войной с драконами, магистры останутся ни с чем, а мы без помех разделаемся с Даргоном и наскоро приберем к рукам Короткие княжества. Идеальный расклад – с какой стороны не взгляни. Мать бы точно одобрила.

– Убедил. – Даниэль снова был спокоен и собран. – Значит, Даргон. Мне же проще – не нужно беспокоиться о дорогах. Арней приведет к самым стенам святого города. Несколько дней – и будем готовы выступить.

– Это твой выбор, брат, – предупредительно поднял Натан палец. – Я всего лишь сообщил новости.

– Не переживай, младший брат, – с акцентом на слове «младший» медленно проговорил Даниэль. – Ответственность – не твое бремя. Наши армии возглавляю я, мне и отчитываться перед Богиней, пойди что не так.

И Первый Ангел, не прощаясь, вышел из зала приемов.

* * *

Блоки! Все упиралось в проклятые блоки, которых не было. Снова везти по реке из сарийских каменолюмен – непозволительно долго. Самим тесать здесь? Так нет, ни специального инструмента, ни обученных этому делу людей. Да и до ближайших гор прорва миль – доставка сожрет кучу времени. Может, попробовать разобрать городскую стену? Камни, из которых она сложена, мелковаты, но, если соединить раствором по несколько штук...

Даниэль сидел в герцогском троне, размышляя над тактикой будущей осады Севрона. Взятие Индара прошло относительно просто и с мизерными потерями только благодаря обстрелу имперских позиций и городских стен с помощью Вихря. Столица Даргона, стоящая в устье Арнея, точно так же прижималась к реке. Зачем же придумывать что-то новое, когда в арсенале есть проверенный действенный способ. Фокус с обстрелом городских стен прямо с воды сработает и сейчас – в этом Первый Ангел был абсолютно уверен. Более того, только этот прием позволит обойтись без долгой, хлопотной, кровопролитной осады. Лезть лично к воротам со стенобойным шаром больше Даниэль не желал. Хватило прошлого раза. Тот наглый имперец – Арчибалд Монк, чье имя Холодный на всякий случай решил не стирать из памяти, тогда едва не достал его со своей кавалерией. Редкий случай, когда он – сын Богини испытал настоящий страх. Но ничего, больше он так собой рисковать не станет. Блоки! Проклятые блоки! Нужно собрать на прибрежных лугах те немногие, что остались целы после встречи с землей и имперскими латами.

– Мой Ангел! – один из Бесстрашных, согнувшись в поклоне, застыл у открытой двери, сквозь которую только-что вихрем влетел в зал приемов. – Богиня!

– Что?! – вскочил на ноги Даниэль.

– Со стены донесли. Речной Замок на дальней излуине. Двигутся к нам.

Быстрым шагом, едва не срываясь на бег, Первый Ангел миновал продолжавшего гнуть спину Бесстрашного и, выскочив из зала приемов, двинулся по коридору в сторону ближайшего выхода из дворца. Шестеро стражников, охранявшие двери снаружи, немедленно кинулись следом. Пять минут – и Даниэль уже поднимался на стену по винтовой башенной лестнице.

Последние ступени, выстроившиеся по стойке смирно солдаты в желтых плащах, пролепетавший приветствие сторбленный офицер, камень настила, зубцы, гладь Арнея и... Замок матери – тут уж ни с чем не спутаешь.

Огромная плавучая постройка крепости с кораблем медленно ползла по течению, влекомая шестеркой галер. Тросов, связующих Замок с буксирами, отсюда было не видно, из-за чего несведущему наблюдателю могло показаться, что веселые малышки убегают от жуткой громадины. Но Даниэль-то прекрасно знал, что даже вниз по реке замок матери ходит «на привязи». Неповоротливое деревянное чудовище самостоятельно передвигаться не могло. Дашь свободу, течением стащит на мель – и пойдешь потом сдвинь эту тушу. Капитанам буксиров и так каждый раз при швартовке к причалам приходится проявлять чудеса маневрирования. Как и при отходе плавучей громады от берега.

Вопреки своему названию, Речной Замок мало в чем походил на каменных сухопутных собратьев – ни изящества, ни причудливых украшений, ни арок, ни башен, ни окованных сталью ворот. Единый дощатый настил покрывал шесть подогнанных друг к другу вплотную барж, превращенных в закупоренные поплавки. По периметру шла сплошная стена с редкой цепью бойниц ближе кверху. Середину же занимал многопалубный слоеный пирог из технических и жилых помещений, к центру чуть выпирающий ввысь острым куполом, над которым на шпилье гордо реял большой желтый флаг. При этом наружную аскетичность с лихвой окупала роскошь внутреннего убранства. Покои Великой Богини, как и зал церемоний купались в золоте, парче и предметах искусства. Даниэль много раз путешествовал с матерью по Арнею в этой плавучей сокровищнице – то еще, надо сказать, удовольствие.

Он, вообще, не особо любил церемонии, помпезность и вычурность. Все это показное богатство... Тьфу! Перед кем им топорщить перья? Перед подданными? Те и так боголепно млеют от одного только упоминания имени Великой Богини, или ее сыновей. Иностранцам же все равно не увидеть, ни великолепия арасских дворцов, ни прекрасных картин в залах Речного Замка. Хотя, сам Замок теперь может узреть каждый любопытный нарваец, рискнувший подобраться к реке. И какой бес, вообще, принес сюда мать?! Вторжение полностью отдано ему – Даниэлю на откуп. Все продумано, обговорено, точки в спорных вопросах поставлены. На войне он – царь и бог. Армии подчинены ему напрямую. Не дай Кэм-создатель, Сара сейчас полезет не в свое дело!

* * *

Развалившись на герцогском троне, мать внимательно слушала отчет Даниэля о нарвазской кампании в целом и взятии Индара в частности. Кроме них двоих в большом зале приемов не было ни единой души. Не считать же людьми четверых немых великанов, что статуями застыли у матери за спиной с оголенными мечами наизготовку – заставить Сару без этих живых атрибутов власти имелась возможность лишь в ванной, да и то Даниэль до конца не был в этом уверен. Возвращенные с младенчества слуги-охранники сопровождали свою хозяйку всегда и везде: будь то пир, прием, встреча с кем либо из Ангелов, или прогулка по саду. Традиция таскать за собой безмолвных амбалов уходила корнями ко временам предшествующим его рождению, так что Даниэль еще с детства привык считать немых воинов мебелью. Когда-то давным-давно мать и ему предлагала обзавестись подобным эскортом, но Первый Ангел слишком любил одиночество, да и не видел нужды в дополнительной защите лучшего бойца Сарии, коим считал себя с молчаливого согласия братьев.

Несмотря на проделанный путь, выглядела мать, как всегда, великолепно. Роскошные волосы, скатываясь черными водопадами по оголенным плечам, обволакивали изящную фигуру Богини невесомым блестящим коконом. Снежно-белое короткое платье в обтяжку не скрывало, а только сильнее подчеркивало девичью упругую грудь и крепкие бедра. Ярко-голу-

бые глаза сверкали льдинками из-под тонких бровей. Покрытые серебристой помадой полные губы в недовольстве жались друг к другу. Маленький немного вздернутый нос еле заметно подрагивал в такт с частым дыханием. Тонкие, увитые браслетами руки спокойно лежали на подлокотниках, не в пример, качающейся вверх-вниз миниатюрной ножке, обутой в серебряную же узкую туфельку, расшитую кристаллами хрусталя.

Залюбовавшись матерью, Даниэль с трудом поборол в себе отвращение, вспомнив с кем та проводит ночи.

«Надеюсь, она не притащила ублюдка с собой», – мелькнула в голове Первого Ангела неприятная мысль. Даниэль прекрасно умел, говоря об одном, думать о совершенно другом – это было одним из его многочисленных талантов. Вот и сейчас, когда губы вещали про битвы и силу Вихря, мозг рисовал образ тощего щеголя с бабской косой за спиной, что вышагивал гоголем возле трона Богини все последние месяцы. Никчемного линганца, позорящего свой род Вечных, год назад притащил матери Нат – дорогая игрушка и племенной жеребец в одном флаконе. И хотя Даниэль понимал, необходимость присутствия Теодора в спальне Богини накануне грядущей Бури, а своего отвращения к Мудрецу-перебежчику побороть все равно не мог. Закончив с отчетом, он даже не удержался и спросил про линганца:

– Как поживает Тэо? Довольна ли моя Богиня восточником?

– Довольна, – холодно произнесли серебряные губы. – Теодор оправдал наше доверие – я беременна. Осталось дожидаться родов и узнать, кто сидит в моем чреве: очередной Ангел, или никчемный, лишенный фаллоса мусор.

– Поздравляю от всего сердца, моя Богиня! – склонил голову Даниэль. – Отец будущего ребенка здесь с вами, в Речном Замке?

– Зачем? – расширились в вопросе голубые глаза. – Теодор исполнил свое предназначение и покинул нас. Навсегда.

Первый Ангел смиренно кивнул, пряча проступившую на лице радость. Не то, чтобы он сомневался в одноразовости линганского Вечного, но вдруг... Теперь оставалось дожидаться рождения девочки, что гарантированно отправится вслед за отцом и можно будет вздохнуть спокойно. Троих Ангелов новому объединенному миру более, чем достаточно.

– Когда будешь готов выступить дальше? Империя ждет своих новых хозяев, а я голову Юлиана, насаженную на пику.

Даниэль еле заметно скривился. Пришло время поведать матери принесенные Натом новости. Почему-то он был уверен, что те ее не обрадуют. Сам Ангел Ночи исчез так же внезапно, как и возник, еще позавчера, и теперь за все предстоит отдуваться его старшему брату. Но что поделаешь, больше власти – больше ответственности, больше встреч с матерью, больше неприятных разговоров и сложных решений.

– Я собираюсь вести армии на Даргон, моя Богиня. Ангел Ночи принес удивительные известия: Буря открыла проход в южный мир... – И Даниэль пустился в подробный рассказ о творящихся на юге Империи ужасах.

К его удивлению, новости о вторжении чудищ в Аллизию мать не расстроили – Сара, наоборот, улыбалась, слушая про драконов и змеелюдов, явившихся из-за гор. Казалось, она знает нечто ему неизвестное, нечто важное и волнительное, нечто способное изменить расклад сил и перевернуть приоритеты с ног на голову. Сколько же еще тайн скрывает от своих детей эта страшная женщина? Страшная и прекрасная одновременно. Даниэля пробрал холодок. Мать была единственным существом в этом мире, кого он по-настоящему боялся.

Когда же Даниэль подошел к предпосылкам их с Натом решения – повернуть на Даргон, Богиня резко вскочила с трона.

– Что?! Навас метит прибрать к рукам путь на юг! Никакого Даргона! Мы идем на Империю! Срочно готовь войска к выступлению!

– Но, Богиня, – от неожиданности Даниэль даже забыл прибавить положенное «моя». Слова: «мы идем» выбили его из колеи. Какие еще «мы»? Мать никогда не водила сарийские армии лично. Это его дело! – Мы же с Ангелом Ночи как раз и решили двинуться на святош, дабы позволить имперцам расправиться с змеелюдами и не пустить войска ордена в свои земли.

– Ошибочное решение.

– Но, следуя логике...

– Логика опирается на факты. Ты не владеешь нужным знанием, сын. Навас введет войска в это несчастное графство, вне зависимости от желания имперцев ему помешать. Отныне наша главная цель не Гайдора – хотя Юлиана придется выковыривать из-за стен в любом случае. Нам нужен проход в южный мир. Не хотела я скрещивать пики с магистрами раньше времени, но выбора у нас нет – Мудрецы Наваса будут у трещины в Кругосветной стене раньше нас. Тебе предстоит показать все на что ты и Вихрь способны, мой Первый Ангел! Готовь войска к выходу – здесь нечего обсуждать!

Глава первая. Новый обман

– Не торопись, вождь. – Рат перевел взгляд на останки вспоротого колдовским оружием друга, задумчиво покачал головой и снова обратил глаза к Одрегу. – С советом успеется. Сначала нужно решить, что и как говорить. Ту же смерть Дереха утаить не удастся. Хотя... Можно прямо здесь его закопать до поры, а народу скажем: мол, отправлен с заданием за озеро, или еще куда.

– Не по-людски! – немедленно возмутился шаман. – Дух воина без очищающего пламени не покинет мертвое тело. Сами знаете, на четвертый день Зарбаг начнет душу усопшего в Бездну тянуть. Нельзя с Рукой вождя так!

– Зарбаг нынче не в Бездне сидит, Борода. – Голос Одрега звучал сухо и твердо. – Рат дело говорит. Сейчас нам народ лишний раз пужать не с руки. Вот добьемся своего – убедим совет вождей в нашей правде, тогда и Дереха втихаря на последний костер возложим.

– О чем вы, Мирты! – вмешался еще один Рука, которого, как Арил помнил, кликали Нертом. – Дерех сейчас – меньшая из наших бед. Что про посланцев Ярада говорить станем? Как Вещь, разящую колдовским огнем, объяснять? Люд уж настроился за горы тикать, пойдти их теперь заставь за копье взяться.

– Я уж поди заставлю, – нахмурился Одрег. – А про посланцев Ярада... Пожалуй, настала пора их поспрашивать. Что, мальчишки, порадуете нас историей вашего превращения в божьих людей? – повернулся вождь к пленникам. – Правдивой на этот раз. У меня нет времени опять слушать сказки, так что давайте уж без брехни. Первого, кто соврет, убью. Второй, если дурости хватит брехать, станет завидовать первому. Ну, кто из вас смелый? Начинайте. Тянуть не советую.

Арил бросил отчаянный взгляд на лежащего рядом Троя. Тот отрешенно смотрел в потолок, думая о чем-то своем. Глаза сужены, губы искривлены в загадочной не то ухмылке, не то недовольной гримасе. Сразу и не поймешь, какие эмоции бушуют сейчас внутри Тигра: боль, злоба, обида, отчаяние... страх? Нет, не похоже, чтобы Троя трясло. Неужели не страшно? Смирился с гибелью?! Ну уж нет!

Лис резко отвернулся от родича – Трой ему не помощник. Нужно решать самому! Что же делать? Стоять на своем? Не поверят! Уже не поверили! Врать по-новой? Что? Как? И зачем? Зачем – главное!

С момента пробуждения связанным у Лиса было не так много времени на раздумья, но он успел свыкнуться с мыслью: «Их план провалился». Что дальше – вопрос. А ответа, как не было, так и нет. Но давать его надобно прямо сейчас. Сказать правду? А почему нет? Чем правда способна им навредить? Лишит их прилипшего звания «Божьих людей»? Ну так Одрег уже наплевал на возможный гнев Громовержца – опоил и связал посланцев Ярада. Этот убьет не задумываясь – тут можно не сомневаться. Не похож Одрег на того, кто бросает слова на ветер. Но Трой... Как быть с Троем? Что-то с ним происходит не то. Надломился? Умом тронулся? Говорят, так бывает от страха. Хотя... Про меч-то он колдовской не побоялся сказать. А теперь молчит, когда говорить нужно. Так, может, оно и к лучшему? Тигр же известный брехун – начнет еще врать. Он же одним неверным словом их погубить может!

– Все расскажу, вождь! – выпалил Арил. – Не от Ярада мы. Сами по себе пришли без чьего-то посыла. От чудищ спастись хотели и вас заодно спасти.

– Так ли и нас? – недоверчиво прищурился Одрег.

– А с чего мне вам зла желать? – возмутился Арил. – Одной вроде крови. Зарбаговы твари заплонили Долину. Люди в такое время объединяться должны, а не зло друг против друга замышлять. Сейчас делить уже нечего. Супротив такой беды только вместе, иначе всем

нам не жить. Наш народ-то ушел, да с надеждой вернуться. Уведи мы и вас, потом легче бы Долину отбить получилось.

– Так есть за горами земля стало быть, – пробормотал Одрег, задумчиво отведя взгляд в сторону.

– Да то и так ясно, – хмыкнул Рат, стоявший рядом с вождем. – Откуда еще им этот их меч взять было бы? Да и колдовской камень небось оттуда же родом. Пусть лучше расскажет, зачем сказку про Ярада придумали.

– Чего тут спрашивать? – махнул своей здоровенной лапищей Одрег. – Козе понятно: прикрывались именем Громовержца, чтобы их слушали и трогать боялись. Камень летучий, опять же. Колдовство безопаснее за божью силу выдать. Правильно я говорю?

– Правильно, вождь, – не стал упираться Арил, которому задавался вопрос. – У нас по эту сторону Великой реки врагов много. Не придумай мы про Ярада, уже давно бы шакалов кормили. Можете у Сайгана спросить, как он нас по-первой копиями, да стрелами привечал. А за горами и правда мир есть, где такие же, как мы с вами, люди живут. Довелось нам с двумя разными отрядами столкнуться: одни в Долину с добром пришли, другие – не лучше тварей Зарбаговых будут. Трою уши как раз те северяне отрезали.

– Суки! Гореть им в Бездне! – неожиданно очнулся Тигр.

– Меч и камень летучий от них – к нам случайно попали, – поспешно продолжил Арил, отвлекая внимание Миртов от ошалевшего родича. – А Ярадов сын в нашем Племени испокон веков жил. То чистая правда. Он за горы народ и увел.

– Подожди, – тряхнул лысой головой Одрег. – Не сыпь все в одну кучу. Уши, северяне, Ярад... Давай по порядку.

Хорошо, – согласился Лис. – Началось все с похода к Яру. Я, Трой, Мина и еще несколько победителей состязаний отправились к южной стене... – И Арил, отбросив сомнения, недо-молвки и страхи, пустился в подробное описание трагичных событий минувшего лета, пере-вернувших жизнь Долины с ног на голову. Он все говорил, говорил и говорил. И чем дальше продвигался рассказ, тем легче становилось у него на душе, и свободнее выходили слова из пересохшего горла.

Насколько же проще говорить правду, чем врать. Словно камень с груди упал. Арил в очередной раз мысленно отругал себя за то, что позволил Трою втянуть его в этот обман. При-шли бы не как спасители, а как просители помощи, может, оно бы совсем не так обернулось. Одрег, вроде, разумный мужик – глядишь, и сам бы надумал увести люд за горы. А теперь...

Задумавшись, Лис не заметил, как сбился, и глупое “э...” затянулось сверх всяких при-личий. Пospешно собрав мысли в кучу, Арил наскоро описал их с Альбертом поход вдоль реки, грозу, встречу с Троем и оживление летуна. Дальше шли лишь попытка прорыва в каньон, зарождение нового плана и встреча с Кежучами.

– А потом уж мы вместе с Сайганом и его людьми пришли в ваши земли. Встретили дозорных, что нам путь указали. Ну и успели как раз к битве с демонами. Дальше, вождь, ты и так все знаешь. Прости нас за ложь, но мы правда хотели, как лучше. Не губи сторяча. Нынче все мы на одной стороне. Подумай, чем тебе пригодиться можем. Мы на все согласны.

– Только девкой для тебя притвориться не проси.

Дурацкой шутке Троя никто из присутствующих даже не улыбнулся. Зато сам остряк зашелся в хрюкающем смехе на всю землянку.

– Убить его? – спросил Рат у вождя, берясь за рукоять ножа.

– Успеем. Давай лучше думать, как услышанное себе на пользу обернуть. Что, Мирты, похож рассказ пацана на правду?

– На сказку похож, – буркнул Нерт.

– Про Ярада мне больше нравилось, – грустно вздохнул другой Рука, чьего имени Лис не помнил. – Но тут вроде бы больше правды.

– Могу духов спросить, – тряхнул бусами на груди шаман. – Духи больше нашего ведают – им свои дороги открыты.

– Некогда к духам взывать, – зло зыркнул на старика Рат. – Ясно же, что не врет парень. С перепугу такого не придумаешь. Вопрос в другом – как теперь быть с этими горе-посланцами. Народ-то они хорошо взбаламутили. Пойди убеди теперь пришлых, что божьи люди самозванцами оказались. Может, скажем сбежали по озеру? Лодку какую затопим по темноте, а их самих того.

– погоди, Рат. Здесь надо подумать, – запустил Одрег в бороду пятерню. – И это... Не стоит при них наши дела обсуждать. Ну-ка, Бачаг, дай-ка мне ту лепешку.

Рука, к которому обратился вождь, поднял с пола в углу плоскую миску, с надкушенной лепешкой.

– Вчерашняя. Могу за свежей сходить.

– Не надо. Не есть ее собираюсь.

Бачаг пожал плечами и, сделав несколько шагов, протянул миску Одрегу. Тот взял лепешку и, несмотря на свои же слова, потянул хлеб ко рту. Откусив приличный кусок, вождь несколько раз двинул челюстями. Потом выплюнул пожеванный комок в подставленные ладони и принялся его мять.

– Чтоб подсушивать не могли, – объяснил вождь свои действия. – Куда-то их перетаскивать – нам не с руки. Самим место для разговора искать – долго получится. Да и подозрительно больно.

Подойдя к пленникам, Одрег присел на корточки. Ловкие пальцы разделили комок на четыре части, и Арил, наконец, догадался, что произойдет дальше. Раз – и в левое ухо полезла густая скользкая масса. Два – и второе заполнилось хлебной жвачкой. Звуки сразу пропали. Только гул в голове, а больше совсем ничего не слышно – надежные вышли затычки. С Троем все то же самое: из обрубков торчит темный мякиш. Безухий о чем-то толкует вождю, видно, как губы шевелятся. Наверно, ругается. Точно! Пинок ногой в ребра – тому доказательство. Совсем из ума выжил дурень!

Между тем, Одрег, закончил с пленниками и, отвернувшись к своим, принялся о чем-то вещать. Мирты внимательно слушали, время от времени вставляя свои замечания. Потом слово перешло к Рату. Потом к Нерту. Потом по-очереди высказались Бачаг и шаман. Судя по лицам и жестам, согласием пока и не пахло. Седобородый Рука хмурился и кривился сильнее всех. Наверняка ругает за их смерть – он их с первого взгляда невзлюбил. Вон, как зыркает в его сторону.

Тут Рат ткнул на Арила рукой и, отделившись от остальных, шагнул к пленникам. Несколько резких толчков – и Лис с Тигром оказались перевернуты на живот. Следом на голову рухнула прелая шкура. Теперь мир пропал для них полностью. Оставалось лишь строить догадки и думать. А подумать было над чем.

Оставят ли их в живых? Непонятно. С одной стороны, народ знает, что Одрег с посланцами Громовержца хлеб преломил. С другой, вождю они теперь, как кость в горле. Проведает кто о его вероломстве, власть Одрега пошатнется. Уважение – оно дорогого стоит. Как и доверие. И то, и то заслужить сложно, а потерять легче легкого. Поверит ли он обещаниям Арила молчать?

А разлом? По всему видно, не собирается Одрег за горы бежать. У него теперь способ оборониться от тварей зарбаговых есть. Меч Ярада – могучая сила. Плакали их надежды Племя нагнать. Дорога в северный мир им заказана – придется здесь с Ордой биться...

Арил замер. Мыслями – тело и так уж давно обездвижено. Это что же получается? Бой вместо бегства? А бежали-то почему? Потому что, отпор дать чернюкам и их своре проклятой сил не было. Не было – а теперь есть! Лис аж вздрогнул от накотившего озарения. Так зачем же я сокрушаюсь о провалившемся плане? Дурак! Трижды дурак! Сам же сильнейшему в Долине

человеку вложил в руки управу на демонов! С мечом огненным можно смело в битву идти! Можно и нужно! А не о том ли вождь говорил, когда Рат ему Вещь возвращал? Как там было? «Держитесь, змеиное племя! Теперь мы готовы драться!» Так вроде. Да и седобородый что-то про «Загоним зарбаговых тварей обратно под землю!» кричал. Верно совсем я ума в тот момент от страха лишился, что сразу удачи нашей не разглядел. Сам же, когда к Зеленухе спустились, подумал, что Одрег народ неспроста собирает. Кормить такую ораву накладно, зато в бой вести – самое то. Наверняка охотников пришлых кланов первой линией выставит, случись битва. Ну его, бегство за горы! Набегались уже. Чернюков одолеть и из Долины прогнать – вот задача задач!

– Вождь! Вождь! Одрег! – заорал Лис, что есть мочи. – Дай слово молвить! Знаю, что и как делать надо! Знаю, что людям сказать!

Воспринял его слова вождь всерьез, или нет Арил знать не мог, а потому продолжал голосит, внутренне ожидая пинка. Мирты терпеть ор не станут – тумакоты отсыпят и рот заткнут. Либо...

Шкура взлетела вверх. Сильные руки крутнули Арила, словно мешок с зерном. Туша Одрега нависла скалой, закрывая идущий из дыры в крыше свет. Толстый обломанный ноготь грубо сунулся в ухо и начал выковыривать подсохшую жвачку, больно царапая кожу.

– Слышно? – пробасил великан.

– Вроде да.

– Говори. Только быстро. Если зря нас прервал, пожалеешь.

– Зря, не зря – тебе решать, вождь, – храбро начал Арил. – Мысль, как все случившееся обернуть на общую пользу, пришла. Раньше мы Ярадом прикрывались, а теперь твоя очередь.

И Лис принялся излагать пришедший ему в голову план, сложный и простой одновременно, а главное – единственно верный в их ситуации. Их с Троем, конечно. Одрег, может, и что-то получше бы выдумал, будь у него время. Но времени не было, и вождь внимательно слушал Арилову речь, постепенно меняясь лицом. Хмурый поначалу гигант медленно веселел. Морщины недовольства разглаживались. Уголки губ ползли вверх. По всему было видно – план пленника пришелся по душе вождю Миртов. И не ему одному – Рат тоже смотрел уже не так зло, как раньше.

Вскоре речь Лиса начали прерывать замечаниями и вопросами. Рассказ перерос в обсуждение. Завязалась живая беседа. Пошел разбор мелочей. В том, что план Арила принят, сомневаться не приходилось. Пленника даже освободили от пут, и теперь Лис стоял рядом с вождем, не как враг, а как новый соратник. По крайней мере, так казалось Арилу, вдохновленному собственными словами. Оставалась одна беда – Трой.

– Ладно, уговорил. Поступим по-твоему, – наконец, подвел итог Одрег – Теперь только твоего безухого друга осталось уговорить. Чудной он. Не дай Ярад, выкинет еще что. Ну-ка, Рат, сковырни ему уши.

Избавленный от хлебных затычек Трой внимательно слушал вождя и Арила, по очереди разъяснявших ему новый замысел. Скривившая лицо Тигра загадочная улыбка немного пугала Лиса, но прозвучавшие слова родича тотчас эти страхи развеяли.

– Согласен. Можете за меня не переживать, скажу все, как надо – я на брехню горазд.

– Какая еще брехня, – нахмурился Одрег. – Забудьте это слово. Все, что будете говорить – чистая правда, и никак иначе. И вообще, говорить будет только он, – ткнул Арила в грудь толстый палец вождя. – Ты молчишь и киваешь. Понятно?

– Чего же непонятного?

– Тогда порешили. Давай, Рат, созывай совет. Теперь можно.

* * *

Идти пришлось всего ничего. Несколько сотен шагов от землянки Одрега – и в уши Лиса пробрался встревоженный гул толпы. Сердце ёкнуло в очередной раз – как оно все пройдет? Ему бы спокойствие Троя. Тот знай себе лыбится, словно ничего важного не происходит. Отбило ему страх видите ли. И как такое возможно вообще?

Когда ближе к полудню они наконец ударили с Одрегом по рукам, Арил первым делом спросил у Тигра: что с ним творится? Их как раз ненадолго оставили в доме вождя одних. Трой тогда только хмыкнул и пожал плечами:

– Да сам не пойму. Плевать на все стало. Убьют, не убьют... Хочешь верь, хочешь нет, а совсем страх отшибло. Как меч колдовской того Мирта пополам разрубил, так что-то во мне и сломалось. Смотрю на ту кучу дерьма, что от него осталась, и улыбка сама собой на лицо лезет. Умом понимаю: где страшно должно быть и почему, а сердце знай себе стучит ровненько. Наверное бояться устал. Или жить... Хотя, нет – жить, пожалуй, по-прежнему хочется. В общем, не знаю я, что со мной, и к добру то, иль к худу. Посмотрим, как оно дальше пойдет.

Арил нервно вздохнул. Да уж, сломалось в нем что-то. Лучше бы язык отсох. Сам-то Лис трясся еще сильнее, чем утром. Наверное, Тигрова доля страха на него перекинулась – придется теперь за двоих бояться. Арил еще раз вздохнул. В этот раз глубоко и медленно – нужно успокаиваться. Не дай Ярад, на совете будет голос дрожать. Вон уже и пришли.

Для проведения советов у Миртов имелось особое место – вытоптанная до бурых проплешин полянка жалась к бревенчатой ограде на самом краю окаймляющей с юга поселок кручи. На выложенных в неровный круг лишенных веток древесных стволах густо расселся народ. Человек пятьдесят – судя по богатой одежде, вожди разных кланов. Тигриные шкуры, медвежьи, накидки из лисьих хвостов, бобровые и беличьи шапки. Все, как один, при оружии: у кого копья, у кого топоры, у кого просто дубины с кремневыми вставками. Уважил Одрег гостей – не стал требовать пустых рук на совете. За спинами же вождей стояло стоймя во много раз больше людей – наверняка, сплошь из Миртов, чужаков бы за частокол не пустили.

Одрега встретили шумно. Свои – радостными криками, пришлые – словами приветствия и дружным подъемом с бревен. Божьих людей тоже не обделили вниманием – Арил ловил на себе множество взглядов: от любопытных и одобрительных, до подозрительных и пылающих неприкрытой злобой. Последние, видно, принадлежали вождям приречных кланов. Слава Яраду, таких было мало.

В центре поляны разместилось огромное, шага на три в каждую сторону, костровище, обложенное по кругу камнями. Приличная куча дров поднималась на высоту человеческого роста, но огонь пока не пылал – до заката еще оставалось изрядно времени. Ближе к откосу из земли торчал толстый ошкуренный столб с лесенкой частых зарубок, подкрашенных красным. Похоже, что Мирты вели здесь чему-то подсчет. Рядом с этим бревном лежал крупный валун, шаг на шаг в поперечнике, с плоским потертым верхом. К нему и прошествовал Одрег, в сопровождении Рук и посланцев Ярада. Шаман сел отдельно, на расстеленную возле столба тигриную шкуру. Арил, Трой, Рат и Бачаг с Нертом выстроились за спиной вождя, взобравшегося на камень.

– Приветствую вас, братья-вожди! – вскинул вверх кулак Одрег. – Дело великой важности собрало нас сегодня на этот совет. Спасибо, что явились на зов. Нужно принять решение, от которого будет зависеть, ни много ни мало, а судьба наших народов и нашего мира. Боги, наконец-то, прониклись нашими бедами. Сам Громовержец снизошел до помощи людям Долины. Слава Яраду! Слава...

Дружные выкрики ликования заглушили последние слова гиганта. Толпа колыхнулась, люди повскакивали со своих мест, зажатое в руках оружие взлетело к небу в едином салюте.

Лишь несколько человек остались сидеть, хмуры брови – видно, в кланах этих вождей к богам питали особенно крепкую неприязнь. Арил невзначай подметил, что собрались ненавистники Ярада в плотную кучку: заняли два соседних бревна. С этими просто не будет.

– Все вы знаете, – продолжил Одрег, когда крики стихли, – что намерены к нам явились посланцы Ярада. Вот они стоят подле меня, ибо рад я им и благодарен безмерно.

Вождь слегка обернулся указать рукой на Арила с Троем. Теперь, забравшись на камень, Одрег выглядел еще огромнее, чем прежде. Макушка Лиса едва доставала ему до середины бедра.

– Божьи люди принесли нам благие вести и не только. Они принесли нам спасение!

Толпа опять взорвалась радостными криками. В этот раз шумели даже сильнее. Тем не менее Арил легко разбирал в общем гаме отдельные возгласы:

– За горы! Уходим за горы!

– На север! Мы спасены!

– Веди нас в земли Ярада!

Прав был Рат – народ жаждет бегства. Арил перевел взгляд на Одрега. Вождю надо тщательнее подбирать слова, дабы перевести настрой толпы в нужное русло. Сейчас они не готовы принять их решение. Давай, Одрег, давай – гаси эту трусливую радость!

– Не торопитесь, братья! – словно услышав мысли Арила, поднял руку вождь, требуя тишины. – Знаю, какая молва ходит от лагеря к лагерю вдоль Зеленухи. Северный мир. Мир могучих чтящих Ярада людей, лежащий за горами. Туда нас позвали и там нам обещают защиту. Хорошее предложение по нынешним временам, заманчивое. Только вот в плате вопрос – что взамен?

Одрег взял паузу и обвел вождей вопросительным взглядом. Те молчали.

– Взамен наша воля и наша свобода, – продолжал великан. – Да, нам даруют жизнь. Но жизнь в услужении, на правах чужаков-побирушек...

– Мы и так не свободны больше! – выкрикнул кто-то с противоположной от Арила стороны поляны. – Теперь Мирты над всеми стоят. Ты же с нас слово взял.

– То на время, – спокойным голосом возразил Одрег. – Пройдет беда стороной, вернетесь на свои земли и заживете своим умом, коли желание будет.

– Все слышали слово вождя-вождей! – вскочил с места какой-то кряжистый бородач в лисьей шапке. – Духи и боги свидетели – нам обещали данный обет вернуть!

– Не радуйся раньше времени, Хадар! – потянул мужика назад на бревно сосед. – Эта беда стороной не пройдет. Потому и тикать собрались.

– Верно! Верно! Выбора все равно нет! – послышалось со всех сторон. – Не уйдут демоны! Зарбаг навсегда пришел!

– Тишину! – опять замахал руками Одрег. – Сами демоны не уйдут – это и так понятно. – И тут же, скорчив злую гримасу, взревел не своим голосом:

– Здесь воины собрались, или трусливые бабы?! Дослушайте, что сказать хочу, а потом уж визжите! Тикать они собрались! Ну уж нет! Лучше-ка мы за копыа возьмемся и вычистим наши леса от зарбаговых тварей! Теперь уже есть чем!

Поляна ответила Одрегу мрачным молчанием. Смельчаков поддержать призыв вождя не нашлось, зато сыскался храбрец перечить.

– Ты, Одрег, на меня не сердчай, – поднялся с бревна седовласый мужик преклонных годов с медвежьим черепом на голове вместо шапки, – но видел ли ты демонов своими глазами? Поднимал ли на них копые? Там есть здоровенные, словно дубы – их нашим оружием не взять, будь ты хоть смелей смелого. Мы честно готовились дать последний бой зарбагову воинству, но раз такой случай выпал, надо за ярадову соломинку всеми руками хвататься, иначе сгинем, как листья по осени. Не по зубам нам демоны Бездны.

Народ одобрительно загудел, соглашаясь со старцем. Все! Пришел его черед выходить вперед. Арил легонько пихнул ногу Одрега.

– Вождь, пора.

– Начинай, – кивнул тот.

Продумывая заранее, что и как говорить на совете, они вместе решили: Арил начнет речь в тот момент, когда кто-нибудь усомниться в возможностях людей одолеть демонов. Что такие слова прозвучат, сомневаться не приходилось. Многие из собравшихся на берегах Зеленухи успели опробовать свои стрелы и копья на шкурах зарбаговых тварей. Вот и пришло время Лиса блеснуть красноречием. Сейчас все решится.

– Люди Долины! – шагнул Арил вперед. – Не отчаивайтесь раньше времени. Не одного вождя-вождей это решение – битву принять. Сам Ярад порыв Одрега одобрил! Пришли мы сюда с одним делом, а начинать предстоит другое. Увидел Громовержец с небес, как народы Долины в тяжелую пору сплотились и в силу нашу уверовал. Являлся Ярад нынче ночью пред нами, говорил с Одрегом.

В толпе кто-то ахнул. Да так громко, что всех проняло – народ недоверчиво загудел. Открытые рты, удивленные взгляды, запущенные в волосы руки. Сработало. Теперь дожимать пока не опомнились.

– Мы и Руки тому разговору свидетели. Возвал Одрег к Небу в сердцах: мол, бежать – удел трусов, дал бы лучше подмогу для боя с зарбаговой сворой. И услышал Ярад! И явился к нам во плоти! И дал силу свою, чтобы демонов одолеть смогли!

– Врешь, боголюб! – вскочил с места один из подмеченных Лисом вождей, что отдельно сидели.

– И я вру?! – подлетел к Лису взбешенный Рат.

– И я стало быть тоже? – нахмурился Одрег. – Следи за словами, Шимун. Не боишься лишнего наговорить?

– Сильнее боюсь неправильный выбор сделать, – огрызнулся упомянутый воин. – Слова словами, а силу ту, что Ярад нам якобы дал, показать, небось не покажете?

– Отчего же? К тому и веду. – Одрег сунул руку за пазуху. – Смотри. Все смотрите!

Извлеченная на свет Вещь первого Мирта взмыла вверх, зажатая в кулаке вождя. Мигом спустя к небу устремилась горящая огнем нить. «Жаль еще не стемнело», – мелькнула в голове Лиса мысль. «Вышло бы еще лучше» Но собравшимся на поляне хватило и этого. Люди в ужасе пригнулись к земле, отпрянули назад. Некоторые из вождей повалились от удивления с бревен. Все заморожено взирали на чудо, выпучив глаза.

– Нравится? – Довольная улыбка расплзлась по лицу Одрега. – Меч самого Ярада. Все что хочешь разрезать может.

И с этими словами вождь резко махнул рукой в сторону торчащего из земли столба. Огненный луч без помех прошел сквозь плотную древесину, и верхушка бревна по косому срезу медленно съехала вниз, чуть не придавив подскочившего от неожиданности шамана. Поляна вздрогнула: земля от удара внушительной чушки, народ от страха и восхищения. Дружный вздох перешел в возбужденные выкрики. Все разом загомонили на все голоса.

– Теперь понимаете, почему демоны не страшны нам боле?! – взревел Одрег, перекрикивая толпу. – Теперь верите?!

– Нет!

Уверенность в голосе человека в один миг вернула тишину на поляну. Даже вождь Миртов замер на полуслове, погасив колдовской меч. Кто посмел? Арил спешно перевел взгляд с отрубленной чурки на здоровенного мужика средних лет, чья рыжая шевелюра была собрана в несколько толстых кос. Гордо вскинув голову и скрестив на груди волосатые руки, тот смело смотрел на Одрега.

– Кто это? – шепнул Лис седобородому на ухо.

– Фараг – вождь Тевелей, давний наш недруг, – не поворачивая головы процедил Рат сквозь зубы. – Вечно козни плетет, падаль драная.

– Чему ты не веришь, Фараг? – между тем пришел в себя Одрег. Проступившая на лице вождя злоба и голос, каким он задал вопрос, заставили Лиса поежиться. Но Тевель не дрогнул.

– Словам про явление Ярада, – нагло оскалился рыжий. – Я знаю, что этой ночью на самом деле творилось в твоей землянке. Ты думал утаить свое вероломство? Не вышло. Везде есть глаза и уши, Одрег. Везде.

– Что ты несешь, Фараг?! За оскорбление я могу тебя вызвать здесь и сейчас! Смерти ищешь?!

– Правды, Одрег! Я хочу знать правду! Зачем ты забрал камень-защитник у божьих людей? Зачем повязал их, как коз? Тебе так дорога твоя власть, что вместо спасения ты готов повести нас на смерть? Угрозами заставил мальчишек пойти на обман. Опоил их сон-ягодой. Убил своего же Руку. Что, Дерег не захотел врать вместе со всеми?

– Вот он камень! – не давая побагровевшему Одрегу открыть рот, пронзительно заорал Трой, поднимая летуна над головой. – Никто его не отбирал! И про угрозы ты не бреши, шакал рыжий! Нас демоны испугать не смогли, а ты на Одрега напраслину льешь! Еще скажи уши мне вождь отрезал, кусок дерьма лживого!

– Что?! – пришел черед налиться кровью лицу Фарада. – Ты как с вождем говоришь, щенки?! Мертв ваш камень! Вещь первого Мирта всю жизнь из него высосала – есть тому свидетели! Почему он огнем не горит?! Почему не летает?!

– Не твоего ума дело, шакал! – Трой опять опередил Одрега, порывавшегося вклиниться в перебранку. – Пока угрозы нам нет, камень спит. Демоны сейчас далеко, так что радуйся, трус – у тебя еще есть время выкопать себе нору поглубже.

– Да я тебе сейчас без всяких демонов башку оторву, гаденыш! Угрозы, говоришь, нет?!

– От смешных угроз меня и это с легкостью защитит. – Тигр вытащил из-за пояса меч, возвращенный им Одрегом, как и все остальные вещи. – До твоей смерти бьемся, или отрезанными косами ограничимся? Можно, вождь?

Не успел Одрег кивнуть, как Фараг громко крикнул:

– Топор мне!

Один из сидевших рядом вождей подхватил с земли здоровенный топор, оставленный там прежде Тевелем, и протянул его разъяренному хозяину. Увенчанная тяжелой пластиной кремня толстая палка легла в руку Фарага. Рыжий хищно осклабился. Наверняка, управляет с этой громадиной не хуже, чем Морлан с луком. Арил обернулся на Одрега – неужели, смолчит? Так и есть! Гигант стиснул губы, насупил брови и стоит скалой, наблюдает. Значит, решил уладить проблему руками Троя. А что тот? Тигр лыбится, помахивая мечом из стороны в сторону. Будто он с ним обращаться умеет? Раскроит рыжий дурную голову, ох раскроит! И что потом?

– Рааа! – рванулся вперед Фараг, занеся топор над плечом.

Тигр тоже сорвался с места. Только не навстречу врагу, а вокруг костровища – сшибаться впрямую в планы хитреца не входило. Тевель свернул за ним и тут же получил палкой в ногу. Трой, метко швырнувший выдернутый из кучи сучок, уже тянулся за следующим.

– Ах ты, тварь! – отбив свободной рукой деревяшку, Фараг неслся дальше.

Еще одна палка ударила рыжего в грудь. Другую отвел топор. Третья чиркнула Тевеля по плечу. Тигр мчался по кругу, растаскивая на ходу костровище. В ногах он сильно превосходил своего тяжеловесного противника.

– Дерись, трус! – ревел Тевель.

Но нет – Трой проворной косулей скакал по поляне, не подпуская к себе врага. Притихший поначалу народ теперь вовсю улюлюкал и выкриками подбадривал бьющихся. Хотя на

бой это пока походило меньше всего. Одна беготня и швыряние палками. Вскоре Тевель не выдержал.

Вжих! Брошенный Фарагом топор просвистел в паре пальцев от головы Троя. Тот вовремя дернулся, уклоняясь – видно, предвидел такой итог затеянных догонялок. Из толпы, колыхнувшейся на пути летящего топора, грянул крик – кому-то не повезло. Рыжий тем временем прыгнул к ближайшему из вождей-зрителей за копьем, на миг показав противнику спину. Трой только того и ждал.

Взмах рукой – и еще один невеликий в размерах снаряд полетел в Тевеля. Тот заметил движение Тигра, но, ни дергаться в сторону, ни падать на землю не стал – палок он не боялся. Крутанулся, подставил плечо и... взревел диким голосом. Острый северный нож легко пробил сначала медвежью шкуру безрукавки, а затем и человечью Фарага, воткнувшись аккуратно под ключицу. Копье медленно поползло из поврежденной руки, а Трой уже летел добивать раненого противника.

Ножи северянина! И как он мог про них забыть? Лис метнул взгляд на сумку, оставленную Троем лежать позади занятого Одрегом камня. Надо и себе один взять за пазуху – мало ли что.

– Аааа! – Подставленная под удар Тигра рука повисла на недорубленных жилах. Кровь брызнула во все стороны. Обреченный Фараг завалился назад в руки зрителей, но его тут же вытолкнули обратно. А меч уже снова летел сверху вниз. Чвяк! Удар получился что-надо – точно в макушку. Череп вспорол надвое. Лезвие дошло до зубов и застряло, но само же и выскользнуло, когда труп начал падать вперед.

– Тьфу! – плюнул Трой на поверженного врага и, присев возле тела, принялся, как ни в чем не бывало, очищать меч от крови о кудлатую безрукавку покойника.

– Следующий, кто решит обвинить меня во лжи, присоединится к Фарагу! – рявкнул Одрег со своего камня, не давая другим вождям прийти в себя. – И убью я его своими руками! Хватит цапаться! Ярад дал нам шанс очистить Долину от демонов, а вы головы в шеи прячете!

– Не ровняй всех под одну гребенку, вождь! – выкрикнули из толпы. – Кежучи с тобой! Месть демонам!

Арил быстро отыскал крикуна взглядом. И точно Сайган!

– Месть! – что есть мочи заорал Лис – В Бездну Зарбага! Очистим Долину от демонов! Ярад с нами!

– Месть! Месть! Месть! – подхватила толпа.

Арил, продолжая орать, скользил по поляне глазами. Сидящих уже не осталось – все повскакивали на ноги, все кричали, все трясли оружием над головой. Даже прежние соратники Фарага, за которых переживал Лис, рвали глотки в едином порыве наравне со всеми. Это была победа!

– Дрожи, Зарбаг! – Одрег вновь оживил колдовской меч и остервенело кружил огненной нитью над головами беснующихся людей. – Я иду за тобой!

Взбудораженный Арил ликовал. Получилось! Теперь-то он отомстит за поселок Орлов! За Кабаза, Гамая и всех остальных! Теперь-то он пустит кровь черным нелюдям!

– Если магистр выжил, он найдет нас. – Трой уже стоял рядом. Загадочная улыбка снова вернулась на лицо родича. – Боюсь, Звездный камень может оживить кое-что пострашнее огненного меча. Не расслабляйся Лис. Все только еще начинается.

Глава вторая. Крепкий орешек

Облокотившись на холодный камень зубца, Валай задумчиво всматривался в ночь. Набежавшие с вечера облака продолжали закрывать небо, так что даже свет звезд не помогал стоявшему на страже охотнику. Мрак сузил мир до размеров поляны – пойдя разбери, что там творится внизу. Близкие крыши предместий едва проглядывали сквозь покров темноты. Шипение моросящего дождика гасило все прочие звуки. Округа как будто вымерла: ни рева гигантов, ни цокота когтей по брусчатке, ни треска ломаемых дверей в домах, приглянувшихся чернюкам – днем те обычно рыскали по оставленным пригородам, выискивая что-то ценное для себя. Можно было подумать, что орда ушла от Синара на поиски более легкой добычи, но нет – Валай знал: твари все еще там, прячутся в переулках предместий, чего-то, или кого-то ждут. Упертые гады. Но хрен им по всей черной морде – стены зубами не разгрызешь и лбом не проломишь. Пробовали уже.

Тогда, пару недель назад, когда чернюки только привели к городу свое воинство, к воротам вслед за опростоволосившейся мелкотой сунулось двое гигантов. Этих ни отогнать, ни уж тем более завалить, как их шустрых собратьев, у синарцев сначала не получалось. По чудищам били из арбалетов, швырялись камнями, кидали тяжелые копья – все нипочем. Громадины подобрались вплотную к стене и набросились на ворота. Грызли железные прутья зубами, лупили решетку лбами, тянулись к засевшим над ними стрелкам. Чертовы живые тараны – как обозвал их Джейк. Дали бы им время побольше, наверняка бы выломали ворота к зарбаговой матери. Хорошо, хоть кипящее масло их проняло.

Один из драконов, промывший башкою решетку, попал под струю и взбесился – кидался на стену, крутился волчком, лупил хвостом по земле, ревел громом. Даже цапнул сородича, когда тот пытался протиснуться мимо него. Звероводы тогда с превеликим трудом отозвали назад своих слуг.

С того времени живность больше к воротам не лезла: ни к южным, ни к каким из других. Окружили Синар кольцом и шарятся по предместьям с утра до вечера. Нелюди, страсть какими любопытными оказались – везде им свои черные морды сунуть надо: и в подвалах гремят чужим скарбом, и на крыши взбираются. Бывало влезет урод на трубу, что повыше, и торчит там полдня с растопыренным капюшоном. Стрельнуть бы гада, да далеко сидит – понимают твари, куда добьет лук, а куда нет.

А большая часть чужаков ушла дальше. Что им под стенами куковать, когда вокруг просторы нетронутые? Оставили сотню хвостатых охраной, гигантов полдюжины и самих чернюков два-три десятка. Этих толком не посчитать – на виду не маячат. Но то раньше всё.

Вчера к нелюдям пополнение прибыло. Зверья не так много, зато черных едва ли не сотня. И что странно, верхами лишь треть – остальные своими ногами притопали. Рогахи у них что ли закончились? Жерар сразу встревожился. Этой ночью двойной караул на стене объявили – все по парам стоят. Ему вон тоже бабенку подсунули. Жаль не Мину. Сутулую Рейчел из местных, что сопит у котла. Закуталась в тряпки и наплевать ей на моросящий дождик. Толку с нее никакого, но Джейк сказал: надо по двое. Приходится соседство терпеть.

Волк поежился. Зябкая сырость навязчиво лезла под безрукавку дыханием осени. Только октябрь пошел, а уже так противно и холодно. Не Долина здесь, ох не Долина. Зимой небось вообще колотун. Валай еще раз покосился на Рейчел. Спит баба. В первые дни половина из местных дурех со страху глаз сомкнуть не могла, а теперь ничего – привыкли. Он бы тоже соснул чуток. Только в тепле. Жаль, что костры под котлами на постоянку теперь только над воротами палить велено. Советник – мужик прижимистый, дрова бережет. И правильно. Валай его в этом деле поддерживал полностью – мало ли, сколько им тут еще сидеть взаперти придется.

Народ говорит: армия подойти должна – да кто его знает, когда оно еще будет? Империя эта их преогромная – как Волк понял, гораздо больше Долины. На самом севере война идет нынче – добьют наши недругов и сразу сюда повернут. Надо только дожидаться. В том, что войну эту имперцы выиграют никто даже не сомневается. Не впервой, мол.

Знание это только и успокаивало. Самим из города втихаря смыться – без шансов. Демоны стерегут день и ночь. Силой нелюдей одолеть – тем более план провальный. В городе мужиков – три сотни не наберется, а с баб местных в драке толку, что с козла молока. На Маргара с родичами тоже надежды нет – дай Ярад, сами сидят за какими стенами. Да и с чего им за пятерыми балбесами возвращаться? Волк бы на их месте точно не стал. Хорошо, хоть жратвы завались. Джейк говорит: на год хватит. Гарри: на все три. Крестьяне окрестные молодцы, расторопными оказались, не с пустыми руками пришли – можно жить.

– Хум, – глухо ухнули справа. Волк резко повернул голову в сторону звука. Там, на половине пути к воротам, шагах в ста от него, коротали дождливую ночь еще двое дозорных. Кашлянул что ли кто? Ни Зарбага не видно! Валай слегка пнул напарницу:

– Эй, тетеря. Подъем.

– Что?! Где?! Кто?! – всполошилась куча тряпья.

– Тише давай. – Волк помог заспанной Рейчел подняться на ноги. – Пригляди здесь пока, а я схожу посмотрю, что там у соседей. Послышалось что-то. Проверить надо.

И не дожидаясь ответа, Валай зашагал по стене в сторону ближнего поста. Кричать не хотелось – народ и так взбудоражен сильнее некуда. Поднимешь шум зазря, сбежится полгорода – пойди потом объясни с чего переполох учудил. Кашель – оно не тревога.

Пригнувшись, Волк медленно крался вдоль края зубцов. Не то чтобы он сильно верил в опасность, но, вдруг что и правда случилось? Острие копья смотрит в темноту – меч давно перестал с собой брать на дежурство. Бестолковая железяка.

Что это?! Охотник припал на колено, сливаясь с каменной кладкой. Впереди вроде что-то мелькнуло. Капля ночи в ночи, угловатая черная тень. Быть не может! Чернюк! Да их несколько!

– Тревога! – что есть мочи взревел Валай. – Демоны на стене!

Продолжая орать, Волк попятился. Кидаться на нелюдей в одиночку охотник не собирался. Уж он-то хорошо знал на что те способны. Здоровые гады, ох и здоровые! Вон один распрямился – головы на две выше Гамаю будет. Сюда прет, зараза!

Валай изготовился к бою. Копье длинное, стена узкая – не подпущу, тварь! Это что у него? Меч что ли? Железный?! И здоровенный какой! Чужое оружие где-то урвал, паскуда. Но ничего – копье длиннее!

Внизу всполошились: крики, шум, лязг вытаскиваемых из ножен мечей, топот ног – вопли Волка сработали. А чернюк уже рядом. Быстрый, зараза!

Вжих – меч с чудовищной силой бьет по выставленному копью. У Валай аж в плече хрустнуло. Но древко удержать в руках получилось. А что толку? Наконечник снесло, как и не было. Черт! Волк швырнул бесполезную палку в урота и рванул прочь.

Все те несколько дюжин шагов, что он только что крался сюда, промелькнули, как миг. Летел ветром, но демон на пятках – и не думает отставать. За спиной слышен скрежет когтей. Остановишься – смерть! Вон уже и их лестница – по ней кто-то карабкается, но до верха ему далеко. Вон котел и застывшая идиолом Рейчел. В руках женщины арбалет – целит прямо в него.

– Стреляй! – Валай прыгнул. Кувырок, и второй, и еще один. Щелк! Промазала что ли? Волк вскочил уже возле котла.

– Беги, дура!

Быстрый взгляд за спину. Чернюк спихнул лестницу и опять поворачивается к нему. В брюхе болт, но урод его будто не замечает. Меч идет на замах – пора снова прыгать. Валай лягушкой перемахнул котел. Где-то здесь еще копьё... Стой! А что с Рейчел?!

Дура скрючилась по ту сторону чана с маслом. Прикрыла голову арбалетом и скулит, зажмурив глаза. Шух! Меч демона лупит сбоку. Да так сильно, что женщину разваливает едва ли не пополам. Смерть мгновенная. Бабу жаль, но горевать сейчас некогда. Валай резко рванул дно котла.

Масло хлынуло волнами. Пусть холодное, зато скользкое – может, свалится гад. Не свалился. Спихнул ногой тело Рейчел, шагнул ближе – и опять бьет мечом. Валай прынул назад. Быстрый взгляд за спину – где же копыя?! Вот сука!

Еще один демон! Нет, два! Несутся с другой стороны! Теперь все... Хотя!

Валай коротко разбежался и прыгнул. Там внизу воз с провизией стоит с вечера – утром должны отогнать, когда Джейк с соседскими командирами пайки поделят. Долететь бы – там хлеб, пусть и черствый, там яблоки. Хрясь! Свои же колени бьют в лоб. В глазах звезды. Как больно же, мать его!

Чьи-то руки подхватили под мышки и бережно потащили наружу. Если верить ушам, вроде как Матук с Миной. Волк тряхнул головой. Точно! Друзья волокут. А зрение-то вернулось! Жив Волчара!

– Ты как? – Голос Мины полнится страхом и жалостью. Как же приятно, когда любят и по-настоящему переживают за тебя.

– Вроде цел.

Встав на ноги, Волк прислушался к ощущениям. А ведь и правда цел! Синяки, да ушибы – удачно же сиганул.

– Осторожно!

Что-то грузное шмякнулось сверху всего в шаге от них. Чернюк! Дохлый. В шее торчит стрела. А Ралат уже накладывает на тетиву новую. Вот Орел молодец – снял урода!

– Лук мне!

Валай чувствовал в себе силы сражаться дальше. К лестнице – той, что каменная – бежать далеко, но стрела летит быстро. Майно тоже вон тетиву тянет. Даже бабы направили вверх арбалеты трясущимися руками.

– Некогда! – Мина уже пришла в себя, и от былой нежности ни следа. – Хватай копые и к воротам. Джейк уже побежал – там сейчас самая драка. Без нас не осилят.

Валай быстро вооружился, свистнул лучникам, и все пятеро родичей припустили в сторону южных ворот. Там вовсю шло сражение: щелкали арбалеты, звенели мечи, кричали люди и нелюди. Хотя вторые скорее рычали – мерзкие голоса чернюков было ни с чем не спутать. Жуткие тени плясали на стенах домов, порожденные пламенем пары костров, что горели возле ворот круглосуточно. Наверху тоже пылал огонь – обе башни светились кроваво-красным. Здесь кипящее масло держали в готовности, и немалая стража дежурила денно и нощно. Советник собрал сюда лучших из выживших воинов. Сейчас дружинники как раз отбивали атаку уродов, что перли с обеих сторон по стене.

Словно громадные черные пауки, нелюди карабкались на превратные башни. Сверху в них тыкали пиками и швыряли заготовленными камнями. Пока не пускать получалось – туши демонов то и дело падали на вершину стены, или мимо нее еще ниже. С земли нелюдей поливали дождем из болтов, что тоже вносило свой вклад. Перепуганные бабы с подростками через плач раз за разом взводили оружие, передавая его стрелкам. Залпами руководил сам советник. Жерар яростно выкрикивал команды суетливо носясь в толпе.

Драка возле ворот уже стихла. По крайней мере, мечи звенеть перестали – точнее не разглядеть. Протолкавшись сквозь арбалетчиков, Валай нос к носу столкнулся с Джейком, идущим с той стороны. Дружинник ломился к лестнице, что вела к левой башне, в компании нескольких воинов.

– Что там? – кивнула Мина солдатам за спину, где все еще сустились люди.

– Пытались ворота открыть. Четверо, при мечях. Завалили уже, – скороговоркой пропыхтел Джейк. – Теперь надо верхних убрать. К маслу лезут!

Не успел Волк осмыслить услышанное, как снаружи прилетел рев гиганта. Живой таран снова гнали на штурм. Теперь ясно, чего добивались лазутчики: стоит им захватить чаны с маслом, и драконы вышибут створки к Зарбагу! Валай выхватил у какого-то пацаненка копье и со всей силы швырнул его вверх – куда-то в клубок черных тел. Долетело. Не зря же он лучший по роду в этом году. Подхватив на время отложенное свое, Волк кинулся догонять Джейка. Тот уже поднимался по лестнице, выставив перед собой меч.

Каменные ступени чернели подтеками крови – кто-то здесь уже нашел свою смерть. Валай старался смотреть одновременно вперед и под ноги. Слева зажглись огни. Быстрый взгляд принес радость – поверху шли свои. Войны с факелами и пиками, сбившись в плотную кучу, продвигались к превратной башне – шагов сто и дойдут до лестницы. Недолго осталось чернюкам пыжиться. Сейчас скинем со стен!

Миг, другой, третий – и нелюди, осознав свое поражение, начали делать ноги. Ни веревок, ни лестниц – просто переваливались за зубцы и сигали вниз. Когда Валай, наконец, добрался до верха, стена уже опустела: только трупы людей и демонов, да подошедшие с двух сторон к месту битвы синарцы.

Неужели все? Валай облегченно выдохнул. Это была победа! Осталось только подсчитать цену. То, что она не мала было и так понятно, но утро расставит все по свои местам. Одно радовало: черных тел вокруг больше, чем людских трупов – надрали-таки демонам зад!

* * *

– Барон пропал. – Джейк присел рядом с родичами, жуящими хлеб с вареной картошкой и салом.

– Как пропал? – поперхнулся Майно. – Разве ночью он тоже здесь был? Чернюки утащили?

– Да в том-то и дело, что нет. Почивал Его милость у себя в цитадели. Что ему у стен делать?

– Под кроватью искали? – промычала с набитым ртом Мина. – Струхнул ваш барон, видать. Запрятался в какую-нибудь щель потемнее и сидит там, трясется.

– Эй, потише! – шикнул на Олениху дружинник. – За такие слова можно и в казенный дом загреметь. Ну... То есть раньше можно было. Сейчас-то, конечно, не до того. Мы тоже с ребятами так поначалу подумали. Этот Монк не чета своим братьям – с него станется трясун словить. Советник велел сверху донизу цитадель обыскать. Полдня там рыскали, слуг на уши подняли, во все уголки заглядывали – и ничего. Словно сквозь землю провалился. В подвалах, кстати, тоже искали. Нет господина Альфреда. Сгинул.

– Загадка... – протянул как раз доживавший свою порцию Волк. – С ним двадцать семь получается.

– Чего двадцать семь? – насторожился Джейк.

– Ни чего, а кого, – поправил Валай. – Убитых сочли, пока тебя не было. Не видел, везли в возах к площади? В храмовом подвале складут пока. Советник погребальный костер жечь запретил – дрова беречь надо.

– Не, не видел. Другой дорогой шли – надо было кое-куда заскочить. А что с демонами? Это дерьмо куда?

– Этих за стену – что с ними возиться? Пусть чернюки сами думают, куда свою падаль девать. Может, животину накормят. Там есть чем – тридцать четыре туши.

– Неплохой размен, – присвистнул дружинник.

– А все стрелы, – похлопал Валай по спине сидящего рядом Орла. – Не будь у нас арбалетов и луков, едва ли бы эту ночь пережили. Не дай Ярад, научатся чернюки тетиву дергать.

– Типун тебе на язык! – Джейк трижды плюнул через плечо. – И так уже нашими мечами махать научились.

– Мечи у них всегда были, – вставила Мина, – из рогов выточенные. Махать стало быть умеют. Теперича, когда они силу железа поняли, свои повыкидывают и трофеями вооружатся. Мы тоже вон быстро про кремень-камень забыли. Чай, не дураки эти демоны.

– Да, дела... – грустно пробормотал Джейк, и, оборвав разговор, потянулся к еде. Какое-то время все молча жевали, каждый думая о своем. Надоедливый дождь давно кончился. Солнце нет-нет, да выглядывало из-за истончившихся облаков, но настроение улучшаться по-прежнему не желало.

– Приятного аппетита, воины.

Головы родичей дружно повернулись на голос, а Джейк так и вовсе вскочил. В закуток, где трапезничали друзья, заглянул сам Имперский советник. Улыбаясь одними глазами, Жерар Ланге внимательно разглядывал охотников, а те его. Низкого роста, подтянутый, коротко стриженный, с гладко выбритым подбородком и щеточкой аккуратных усов. Одет просто: свободные штаны, сапоги, короткий синий камзол и чиновничья треугольная шляпа. На поясе тонкий меч. В руках пусто.

– Господин советник, – приветственно поклонился дружинник. – Что-то случилось?

– Да, нет. Садись, Джейк. Хотел наших лесников поблагодарить – не подними вовремя ребята тревогу, промухали бы мы эту вылазку. Кто из вас на стене орал?

– Я, – настороженно отозвался Волк.

– Молодец парень. Иди-ка сюда.

Валай поднялся на ноги и, вопросительно косясь на Джейка, шагнул к советнику. Рядом с невысоким Жераром охотник смотрелся настоящим гигантом. Имперцу даже пришлось тянуться, чтобы по-отечески приобнять здорового Волка.

– Награждаю не перед строем, уж извини, – вложил нечто блестящее в руку Валай Ланге. – Да и не в моей компетенции эти дела – чин ношу не армейский. Как звать-то тебя?

– Валай, господин советник, – подхватил обращение Джейка растерявшийся Волк.

– Поздравляю тебя, рядовой Валай! Служи и дальше Империи так же мужественно, как нынешней ночью. Положенные награды я выписал – завтра зайди в представительство, получи.

Жерар еще раз похлопал охотника по спине и, не прощаясь, зашагал прочь.

– И еще, – обернулся советник, не дойдя до угла соседнего дома. – Все обвинения с вас сняты. За это не переживайте.

Ланге махнул рукой и скрылся за поворотом. Проводив его взглядом, Валай уставился на блестящий кругляш у себя на ладони.

– Это что, большая деньга? – в любопытстве сунул нос к незнакомой штуковине Майно.

– Лучше, – с гордостью в голосе сообщил Джейк. – Медаль! Их отличившимся в бою солдатам дают. За отвагу – там так и написано. Можно на грудь прицепить, можно дома хранить. К ней пять золотых прилагается наградными – неплохая, скажу тебе, сумма. Нормального коня купить можно.

– Мне конь не нужен, – поспешил отказаться Валай от предложенного варианта. – Скажи лучше, почему он меня рядовым обозвал?

– Так вы же все в ополчении. Официальные бумаги потом задним числом справят – оно в таких случаях всегда так. Жалование какое-никакое выплатят. Плюс боевые. Меня вон сразу до сержанта повысили. В армейку я не хочу, но и в дружине звание пригодится. А за деньгами ты завтра сходи, не откладывай – мало ли что.

* * *

Волк и не стал откладывать. На следующий день, для уверенности в компании Мины, явился в казенный дом, где подслеповатый толстенький казначей выдал под роспись рядовому Валаю озвученную советником сумму. Приложив измазанный в чернилах палец к какой-то бумажке, охотник сграбастал увесистые кругляши со стола и передал их на хранение Оленихе – та ранее недвусмысленно намекнула, что деньги она сбережет лучше, ибо «в настоящей семье только так и делается». Валаю слово «семья» настолько понравилось, что он даже спорить не стал.

По возвращению к стене охотников ждала новость. Легконогий Гарри, имеющий обыкновение с утра пробежаться по городу и пособирать свежие сплетни, пританцовывал от нетерпения возле лестницы.

– Слыхали, Его милость нашелся! – вместо приветствия протараторил малец, выпучив глаза. – Говорят, в погребе прятался, среди винных бочек. Больше суток сидел – во, как его прижало!

– Я же говорила, струхнул ваш барон, – хмыкнула Мина.

– То понятно, – махнул Гарри рукой. – Но самое интересное в другом: Джейк клянется, что лично обшарил винный погреб сверху донизу. С ним еще и кастелян был. Чуете, куда ветер дует?

– Ну? – нетерпеливо буркнул Валай.

Сын башмачника хитро прищурился и заговорщицки поманил охотников – склониться поближе. Валай с Миной пригнули головы.

– Врет господин Альфред, – прошептал Гарри. – Ни в каком погребе он не сидел. У епископа в храме прятался – только туда людям советника ходу нет. Просто Блай не хочет позор Альфреда к Братству клеить, вот и придумали на двоих сказку про винные бочки.

– Так, а что ему Храм? – удивилась Мина. – У цитадели стены, и толще, и выше.

– Так то оно так, да под храмом, народ поговаривает, древнее подземелье имеется. Глубокое, что сама Бездна. Катакомбы, – гордо вскинул вверх палец малец, распираемый гордостью – смотрите, мол, какое мудреное слово знаю. – Там, если запасы имеешь, можно годами отсиживаться. Случись что, Блай наверняка вместе с ближними в подземелье укроется. Ну и барона поди не забудет. Вход, говорят, туда не найти, хоть сто лет ищи.

– Трусы, – гадливо сплюнула Мина.

– Да насрать на них. Наше дело – стену держать, а не чужие норы разыскивать. – Валай взялся за перекладину лестницы. – Если глупить не будем, чернюки нас отсюда хрен выковыряют. Думаю, после той ночи они до прихода очередной стаи к нам больше лезть не решатся. Теперь вопрос только – к кому подмога раньше придет?

* * *

К демонам пришла раньше.

На рассвете тринадцатого дня с памятного награждения Валай медалью южный лес исторг из себя новых тварей орды. Дежуривший на стене Майно пронзительно крикнул: «Идут!» и призывно замахал родичам. Как раз успевшие приковылять к месту службы из выделенных им под сон комнат соседнего дома охотники мигом бросились к лестнице. Вокруг уже суетился народ – пришельцев заметили сразу на нескольких постах. Синар заливали звонкие трели горнов, трубивших тревогу, и воины спешили занять оговоренные места. Мужики лезли на стену, бабы тащили вязанки болтов, шустрая пацанва вихрем летела будить запаздывающих ополченцев. От судорожно запаливаемых костров под котлами с маслом потянулся едкий

дымок – у местных имелась вонючая жидкость для быстрого розжига, как раз для такого случая.

Забравшись наверх, Валай окинул взглядом округу. От южного леса все по той же треклятой дороге, где нашли свою смерть месяц назад припоздавшие беженцы, к городу тянулась колонна ордынцев. В основном шли сами чернюки. Много – сотни три на глазок. Все пешком. Только пара десятков верхами. Шустрой мелочи в этот раз было гораздо меньше – может, сотня. Этих счесть сложно – носятся вдоль колонны туда и сюда. Гигантов вообще кот наплакал – две громадины топают в самом конце. Травоядных не видно – для них под конец октября корма мало: деревья все желтые, травы давно полегли. Наверное, потому и зубастых приводят все меньше и меньше – в дороге кормить толком нечем. Это здесь за горами еще есть кого жрать, а в Долине небось всех повывезали.

А это что?! На дорогу из леса выползло нечто по-настоящему огромное, какой-то не то таракан, не то рак о шести ногах и трех лапах. Валай испуганно переглянулся с друзьями – те точно так же удивленно таращили глаза на незнакомую тварь. Такого в орде раньше не было.

– Что за странь... – вернулся к Валаю дар речи.

– Паук что ли? – растеряно пробормотала Мина. – Какой здоровучий...

– Глядите! – едва не подпрыгнул Майно. – У него дом на спине!

– Да ну на хрен! – Волк потер кулаками глаза. – Далеко для меня. Ралат, что там?

– Дом не дом, но какой-то навес на спине точно есть. – Орел единственный из всех оставался спокоен. – Пусть подойдет поближе.

И оно подошло. Гигантское чудовище, медленно перебирая короткими толстыми лапами, подползло к краю пригород и остановилось. То ли пройденная за пятнадцать минут миля выжала из него все силы, то ли широкая туша попросту не пролезала в промежуток между домов, с которого начиналась улица – со стены этого было не разобрать, обзору мешали крыши. Но родичи и так уже вдоволь налюбовались огромной зверюгой: рассмотрели в подробностях дом-навес на спине, оценили длину и подвижность вихлявых рук-щупалец, обсудили возможную толщину шкуры и неуязвимость глаз-буркал, запятанных в углубления панциря.

– Интересно, её масло проймет? – задумчиво пробормотал Волк.

– Если нет, нам конец. – Перегнувшись через зубец, Мина смотрела на вывороченную решетку, что так и валялась возле воротного проема. – Эта туша вынесет створки в два счета.

– И до лучников на стене она запросто своими червями-лапами дотянется, – добавил Ралат.

– Да подождите вы страх нагонять! – взвился Майно. – Эта громадина к стенам еще хрен подлезет. Такую тушу по улице так просто не проведешь – дома слишком близко друг к другу стоят. Чернюки задолбаются их ломать – там же на год работы.

Но не успел Майно договорить, как со стороны, где обосновалось чудовище, раздался оглушительный грохот. Родичи дружно обернулись на шум. Звук был, словно откуда-то свысока рухнуло что-то тяжелое. Миг – и могучий удар повторился. Крышу крайнего к выпасу дома тряхнуло, и она, накренившись, начала оседать вниз.

– Юлань матушка! – на удивление тонко взвизгнул Матук.

– Это... – затянул Майно. – Это оно?

Взметнувшееся над домами щупальце стало ему ответом. Раз – и оно уже падает на соседнюю крышу. Другое, правее, бьет куда-то наискосок. Третье, хоть и не видно, но слышно – тоже что-то там рушит. Грохот слился в единую песню крушения. Пыль столбом валит ввысь. Стена полнится криками – не одни родичи имеют глаза и уши. Теперь уже любому дурню понятно: приход твари к воротам – лишь вопрос времени. Очень короткого времени.

– Помогите нам Ярад... – обречено прошептал Валай и медленно повернулся к Мине. Любимая тоже перевела взгляд на него. Волк вздрогнул.

В глазах девушки, чуть ли не впервые с момента их знакомства, он явственно видел страх.

Глава третья. Слуги и повелители

Шаг влево, два шага вперед. Удар сверху вниз под неудобную руку противника. Кирк отскочил и бьет сам. Принимаем с толчком, как сержант и учил. Теперь выпад в колено и прыгаем вправо. Еще один ложный удар. Снова влево. Гвардеец качнулся туда же, а зря. Яров меч по дуге летит в голову. Кирк приседает. Все! Сверху. Еще раз – и резко в живот. Сержант охает. Схватка закончена – можно швырнуть деревяшку на пол и помочь противнику встать.

– В этот раз слишком быстро, милорд. – Лоб гвардейца покрылся испариной, а у Яра на коже ни капли. Но это нормально. В пот его только Эль и вгонял пару раз. – У вас явный талант.

– Брось, Кирк. Не хуже меня разумеешь, что все дело в скорости.

Поправлять на счет «лорда» Яр гвардейца не стал – бесполезно. Воин с первого дня тренировок взял за правило обращаться к нему, то «милорд», то вообще «господин». Будто не было тех двух недель, что они вместе ехали. А ведь к знати Мудрейший не относился ни каким боком, как не крути. Теперь-то Яр знал, что на севере люди поделены не только на смертных и Проклятых. Вожди всех мастей здесь звались благородными, пусть даже у части из них на поверку не было, ни племени, ни земли, ни какой-либо власти. Зато было имя, переходящее детям и внукам, и всяческие привилегии. Мудрейшему не хватало мудрости, понять пользы такого деления, но памяти, чтобы запомнить фамилии графов и части земельных баронов, о коих рассказывал старик-книгочей – второй его здешний наставник – достало вполне. Яр быстро учился. Быстро и с удовольствием.

– Скорость скоростью, а приемы, которые я показываю, вы схватываете на лету. Зуб даю, на турнире мечников в Эйне вы легко взяли бы первое место. Только туда вам нельзя – народ сразу раскусит. – Кирк успел восстановить дыхание и уже стоял ровно. – Говорят, двести лет назад один Проклятый из Лингана сунулся участвовать в турнире под личиной простого дружинника, так его инквизиция после третьего боя забрала. Оно ж видно, когда человек себя сдерживает – тут уметь надо. Господин Эльрик может, милорд Фарел тоже, вы – нет. Но оно вам пока и не надо. Сейчас главное: всему по чуть-чуть научиться.

С последним Яр спорить не собирался. Несмотря на огромный объем новых знаний, уже впитанных им в ходе длительного общения с Дамараном, Эльриком и парой нынешних наставников, он все еще чувствовал себя малышом-семилеткой, впервые вышедшем с отцом на охоту за пределы поселка. Вот вроде все знаешь про лес, а сорвал не ту ягоду, и немедленно получил по рукам от родителя. То есть лучше не лезть никуда без пригляда, а учиться, учиться, учиться.

И Яр учился. Старый Гавр гонял его вечерами по счету, письму, скоротечному и различным «благородным» наукам, таким, как история, география, божье слово, геральдика и законоведение. В свете солнца же Кирк обучал новичка бою разным оружием, верховой езде и различным житейским премудростям: как то палатку поставить, меч наточить, или седло на коня водрузить. На сон времени толком не оставалось, но для Проклятых то пустяки. При нужде Яр мог и по несколько дней подряд бодрствовать.

Если учебные бои проходили здесь, в малом тренировочном зале, то для «поскакать на коне» приходилось выбираться за город, что отнимало прорву времени. Гайдора, в отличие от виденного Яром Шелгарда, была просто огромной – час на то, чтобы выехать, и столько же, чтобы вернуться обратно. Дабы не привлекать лишнего внимания, по оживленным улицам Вечный проезжал, облачившись в гвардейскую форму. В ней он ходил и в те дни, когда требовалось покинуть пределы «закрытой» части дворца, где обретались посвященные в тайну советника императора и его сына.

Таких к удивлению Яра оказалось не так уж и мало: чиновники всех мастей, ученые люди, различные мастера и гвардейцы, игравшие в том числе роли слуг, поваров, вестовых. Человек триста точно. И в два раза больше вне города – разбросаны по стране с поручениями. В каж-

дом графстве имелся наместник, в каждом баронстве имперский советник. Плюс начальство разведки, часть военных и высших дворян. Даже сам патриарх – глава Братства – входил в это разветвленное тайное общество. Как столько времени удавалось поддерживать сохранение тайны, Мудрейший не понимал, но факт оставался фактом – про Проклятых во главе государства простой люд не знал, как не ведали о том и враги Империи.

Эльдар объяснял все тщательнейшим отбором в ряды посвященных. Мол, каждого кандидата он и отец проверяют лично. Плюс клятва перед богами и императором. Член тайного ордена «Знающих» скорее умрет, чем предаст своих братьев. Более того, любой, заподозренный в слабости, мог запросто исчезнуть навсегда – обратная сторона избранности – но подобное случалось редко. Эль честно рассказывал о таких вещах, не пытаясь себя обелять и приукрашивать суровую правду.

– Все это не шутки, Яр, – говорил он, убрав обычную улыбку с лица. – Дело наше слишком важно, чтобы рисковать даже в малом. Если когда-нибудь я заподозрю тебя в предательстве, или даже готовности предать, убью, не задумываясь. Можешь не сомневаться. Все, что мы делаем, делается не ради себя и не ради власти, как таковой. Империя и ее народ – вот, что стоит во главе всего. Благополучие страны и граждан – единственная наша цель.

И Яр ему верил. Хорошая цель, и разумные методы ее достижения. Он сам занимался подобной работой в своей прошлой жизни. Другие подходы? Ну, так и масштабы не те. Империя там – не Племя, тут в одиночку не справишься.

Не давая всецело сосредоточиться на учебе, мысли Яра постоянно тянулись к родичам, оставшимся в разоряемой ордой Ализии. А что толку? Все равно нет возможности, хоть чем-то помочь. Из поступающих с юга донесений, содержанием которых Эль в минуты их редких встреч делился с Мудрейшим, Яр знал, что народ в большинстве своем попрятался по городам. Дай Ярад, Племя тоже успело укрыться. Император же подтвердил, что родичей северяне своими сделали, значит, не станут гнать – приютят новоявленных граждан. А там уж всяко оборониться должны, за такими-то изгородами.

Чернюки на выковыривание добычи из-за высоких стен время не тратят, стараются побыстрее занять территорию – гонят свое тварье в разные стороны, выжирают все и всех начисто. На западе уперлись в Великую реку, что зовется здесь Гайдой. Переправляться пока не спешат – земли и так вокруг валом. На востоке дошли почти до Селины – того и гляди возьмут столицу графства в кольцо, тогда связь с наместником совсем пропадет. Хорошо хоть, что Южные горы закрывают путь чудищам с севера. Скорее всего зарбагово воинство так и будет ползти на восход в сторону выхода в Годию. Судя по нынешним темпам, Ализии чернюкам на остаток осени хватит, а дальше... Дальше уже станет ясно, кому останавливать нелюдей: регулярам Империи, или новым хозяевам мира – сарийцам.

Эти захватчики движутся с севера более коротким путем. Несколько дней, как пересекли границу с Нарвазом. К зиме точно достигнут Гайдоры, если им не мешать. А мешать пока Фарел не позволяет – бережет армию. Только отдельные схватки по краешкам, без серьезных заслонов и генеральных сражений. Так, пощипать неприятельских фуражиров и кольнуть обоз с тыла быстрой кавалерийской атакой, как выражался Эльрик.

И хотя иноверцы, в отличие от орды, разоряли только те города и деревни, что попадались им на пути, особо не расползаясь в стороны, и уж тем более не вырезали всех подчистую, а император с советником все же сильнее боялись именно желтоплащников, ибо те шли напрямиком на столицу. С нелюдями и их зверьем драться еще придет время, но сначала имперцам предстоит разбить войско безумной богини. Как это сделать с учетом наличия в рядах неприятеля колдуна, способного метать на полмили камни размером с лошадь и поднимать в воздух огромные корабли, Яр не знал. Более того, он подозревал, что и Эль с отцом, императором и остальными головастыми мужами из совета, тоже пока не имеют конкретного плана, ведущего к победе в войне.

– Ну все, милорд, переодевайтесь. Я буду ждать вас внизу. Пора лошадей выгуливать, – подмигнул Кирк, буквально вчера заявивший, что в мастерстве наездника, Яр уже переплюнул учителя. – И лук со стрелами прихватите. Господин Эльрик велел на стрельбу упор сделать. Хотя, как по мне, оно вам совсем без надобности – и так муху влет бьете.

– Хорошо. Скоро буду. – Улыбаясь, Мудрейший вышел из зала и, повернув во второй коридор, поспешил в свою комнату. Что-то, а про стрельбу Кирк почти не преувеличивал. Сотни лет тренировок оставили свой неизгладимый след в умениях Яра – в обращении с луком он превосходил мастерством любого имперца, в том числе и бессмертного. Хотя в чем-то непогрешимый Эльрик ему уступал.

И то, что оружием Яр владел нынче новым и не привычным, ничего не меняло. К хорошему легко приспособиться. Подаренный Элем лук напоминал формой “рогатое чудо” Арила, но был крупнее, туже и значительно тяжелее из-за металлических крыльев-дуг. Мастер, изготовивший в свое время этого “монстра”, ориентировался на силу рук Вечного. Обычный человек не мог в принципе пользоваться этим оружием – просто тетиву натянуть не получится. Зато, как бьет. На четыреста ярдов стрелу послать можно. Точность страшная – с двухсот шагов Яр попадал в яблоко девять раз из десяти.

А какие стрелы к нему прилагались... Просто песня. Длинные, идеально ровные, с черным оперением и двухдюймовым игольчатым наконечником. Летят – глазом не уловишь. Из мишени достаются легко, не ломаются. Есть особые, зажигательные, с толстой войлочной обмоткой за острием. Поливаешь ее специальной жидкостью из флакончика, поджигаешь – и полетел негасимый факел куда тебе надо. Очень удобная вещь. А еще есть с тяжелым тупым наконечником и более толстым древком. Такими шагов с десяти-двадцати любой панцирь вскрыть можно. Бронебойные называются. В колчане всего две таких, но, если попросить, дадут сколько надо.

В общем, лук изумительный – с таким хоть на рогача, хоть на дракона иди, как северяне гигантов прозвали. Яр бы дорого дал, чтобы сейчас оказаться на юге среди своих с новым оружием и запасом стрел. Ох бы досталось зарбаговым тварям, ох бы досталось. Но увы. Никуда Эльдар пока его не пускает, в планы не посвящает, и только учеба, учеба, учеба. Видать, к чему-то готовят. Знать бы еще к чему.

* * *

Уже три недели Яр жил во дворце императора. На следующий же день после принесения клятвы его переселили в более просторную и светлую комнату аж на четвертый этаж. Окно, выходящее на один из внутренних дворики, открывало прекрасный вид на центральную башню дворца. Внизу, на закованном в гранитную плитку плацу, спозаранку звенели мечами гвардейцы. Свежесть воздуха разбавляли приятные запахи выпечки, принесенные ветром от где-то запрятанных кухонь. В уши лезло навязчивое воркование голубей.

Сегодня Кирк отчего-то задерживался. Завтрак, после которого сержант обычно являлся за своим подопечным, был давно уже съеден. Поднос с посудой, что Яр выставлял за дверь, унесли полчаса назад. Мудрейший уже начал переживать, когда в коридоре наконец раздались шаги. Правда, шел не его наставник – слишком уж легкая поступь. Тем не менее, человек остановился у его комнаты, и вежливый стук металлического кольца подтвердил – пришли именно к Яру. Вечный ловко соскочил с высокого подоконника, но открыть дверь не успел – гость оказался все же недостаточно вежлив и сам шагнул внутрь, не дожидаясь приглашения.

Мудрейший удивленно вытаращил глаза. Девушка?! В этой части дворца встретить женщину было практически невозможно. В ордене, как он знал, представительниц слабого пола не жаловали. Так откуда же...

– Вот ты, значит, какой, – не дала Яру додумать гостя. – Совсем на дикаря не похож.

Невысокая, стройная, с короткими светлыми волосами, едва достигающими узких ост-ренских плеч, девушка показалась Мудрейшему смутно знакомой. Нет, видеть ее раньше он однозначно не мог, иначе бы точно запомнил – прорехи в памяти Вечным не свойственны. Да только вытянутый овал лица, серо-голубые глаза, высокие скулы и слегка вздернутый нос – вместе эти черты лица наталкивали на мысль о родстве с...

– Правильно догадался. Я сестра Эльрика. Смотрю, он тебе про меня не рассказывал.

Легко определив причину удивления Яра девушка весело хохотнула, показав ровную линию белых зубов.

– Видимо, не счел нужным. – Мудрейший уже овладел собой, напустив на лицо показное спокойствие. – Приветствую вас, миледи.

– Вот это манеры, – пришел черед удивляться гостье. – Быстро же тебя учат. Извини грубиянку. – И, присев в реверансе, выдала совсем другим голосом, на этот раз чересчур серьезным: – Доброе утро, Яр. Разреши представиться – Аника Свенсон, единственная женщина среди «Знающих», младшая сестра Эльрика, дочь советника Фарела.

– Рад знакомству, – медленно поклонился Яр. – Мне к своему имени толком добавить нечего. Да вы, наверное, и так все про меня знаете.

– Конечно знаю, – вся серьезность снова слетела с лица Вечной, и в голубых глазах зажглись веселые огоньки. – Работа у нас такая – все знать. Пришел из-за гор, был схвачен глупцом-бароном, бежал, чуть не угодил к Мудрецам, сломал сам себе руку, – на последних словах Аника задорно подмигнула Яру, – благодаря моему пронырливому брату, был доставлен в Гайдору, принес клятву императору, сейчас спешно учишься. Ох, забыла добавить главное: Вечный первого цикла. Юный, можно сказать. Совсем, как я.

И девушка вновь расплылась в белозубой улыбке, за счет чего Яр сделал вывод, что эта веселость у них семейное. Хотя, Эль в последнее время улыбался все реже и реже – сложившаяся ситуация не слишком располагала к тому.

– Юным меня еще ни разу не называли, – сдержано ухмыльнулся Мудрейший. – Получается, мы с вами ровесники.

– Ну да. Дети прошлой Бури. Вдвое младше Эльрика. Кстати, вон он идет.

Яр неосознанно бросил взгляд на стену, куда кивком указала Аника, и прислушался. Действительно, где-то там, в дальнем конце коридора, кто-то быстро шагал в сторону его комнаты.

– Сейчас ругаться будет, – шепотом сообщила Вечная, отходя от двери.

Не успел Яр понять, почему Эль должен ругаться, как глава имперской разведки без стука вломился внутрь.

– Женское коварство не знает границ. Попросилась на две минуты в уборную, а сама уже здесь. Вместе же идти собирались. Привет, Яр.

– Здравствуй, Эльрик.

– Вижу, вы уже познакомились, – ухмыльнулся Вечный. И не давая вопросам Яра сорваться с языка, тут же продолжил: – Да, да – у меня есть сестра. В Империи трое легальных Проклятых. Вернее, с тобой уже четверо. Но на этом все, больше подобных сюрпризов не жди. Нас мало, и потому мы особо ценны. Отец, собственно, только и ждал возвращения Аники. Задуманное требует максимального количества исполнителей, а время поджидает. Не вернись сестра из Валонга в ближайшие дни, пришлось бы справляться самим.

План? Наконец-то! В голове Яра вихрем закружились вопросы, но изо рта почему-то выскочил самый неважный:

– Из Валонга?

– Было у нее одно задание, – нахмурился Эль, видно пожалевший, что сболтнул лишнего. – Тебе эти знания без надобности.

– Да ладно тебе, – перебила Аника брата. – Чай, не малые дети. Провалено мое задание. Нужно было какого-нибудь Мудреца охмурить и переспать с ним во время Бури. Дети у нас,

Яр, как ты знаешь, с бухты-барахты не начинаются, а Империи еще один Вечный не помешал бы. Да и мне тоже.

На последних словах Яр успел разглядеть в глазах девушки едва уловимую грусть. Вечная-Вечной, а, как всякая баба, ребятенка заиметь, ох как хочет. Вернее, хотела – теперь-то время упущено, следующего раза сотни лет ждать.

– Жаль, поздно ты у нас появился, – между тем добавила Аника.

Мудрейший аж кашлянул от неожиданности. По голосу и не поймешь: шутит, или всерьез говорит. Впервые за долгое, долгое время Яр смутился. Он-то давным давно свыкся с мыслью о своем бесплодии, а тут нате – такие намеки. Более того, он последние три века с женщинами даже ложе делить перестал. Какое уж тут желание, когда смотришь на, казалось бы, взрослую девку, а все едино видишь ребенка перед собой.

Сейчас же Яра словно крапивой прижгло. Женщина! Настоящая женщина! Такая же бес- смертная, как он сам. С такой можно и... Мудрейший почувствовал, как кровь приливает к лицу и быстро перевел мысли в другое русло, а заодно и взгляд с Аники на носки сапог Эля.

– Ладно, давайте к делу, – не дал неловкой паузе окончательно добить Яра Вечный. – Нам стало доподлинно известно, что старший сын Сары, возглавляющий армию вторжения, и есть тот самый колдун. Магии в этом мудаке – Первом Ангеле, как вы понимаете, нет ни капли, но именно он управляет предметом древних, что порождает проклятый хобот. В битве под Индаром наши кавалеристы пытались достать его грубой силой – не вышло. Теперь колдун стал еще осторожнее, и повторная попытка подобной атаки заранее обречена на провал. Поэтому у нас остается единственный вариант – выкрасть артефакт.

– И убить Сариного выроodka, – хитро прищурившись, добавила Аника.

– Верно. Даниэль вряд ли выпускает оружие древних из рук даже в минуты сна, так что одно без другого практически невозможно.

– И как же мы к нему подберемся? – Яр уже понял, что на эту охоту его непременно возьмут, а потому решил поучаствовать в обсуждении. Все-таки не мальчишка какой. Тоже голова на плечах имеется.

– Есть один способ.

* * *

Двигаться трактом было одной сплошной пыткой. Река беженцев текла в обратную сторону, и маневрировать среди людей, скота и повозок с каждым днем становилось все труднее и труднее. По-хорошему, гонцам и прочим имперским служащим полагалось уступать дорогу, но у испуганной толпы, как известно, свои законы – даже обочину не всегда получалось расчистить. Проще было, где позволяла местность, сместиться чуть вбок и скакать прямо по полям и лугам. Благо трава уже полегла, а пшеницу с рожью пожали.

Не удивительно, что скорость доставки вестей в последнее время сильно упала не только на северном направлении, но и на юго-восточном. Там, на стыке Ализии с Годией, как ранее докладывали Эльрику, все еще хуже – тракты просто стоят. Люд страшится зарбаговых тварей сильнее сарийских полчищ. Западный путь бегства из южного графства закрыт – единственный ведущий в Кальвию мост через Гайду давно разрушен – вот и ломаются все на восток. Вернее ломились. Как оно там сейчас точно никто не знает – новости приходят с большим опозданием. Может быть, все, кто хотел и мог, уже выбрались из Ализии, и поток схлынул. А, может...

Яр старался лишний раз не думать про всякие «если» и упрямо переводил мысли с юга на север – в Вериду, куда они ехали. До столицы Велии оставалось всего ничего – пару дней пути, и уже совсем скоро им предстояло подыскать лесок погуще и потемнее, дабы оставить в укромном месте сопровождение, а самим, переодевшись, пешими войти в город с другой

стороны. Пусть войска неприятеля еще далеко, а конспирация лишней не будет. Эль в этом вопросе был строг.

Маскировка в их плане вообще занимала чуть ли не главное место. Сыграть роли дворцовых слуг требовалось без единой помарки. Фарел с сыном, придумавшие этот рискованный способ подобраться к сарийскому колдуну, понимали насколько велик шанс провалить все дело из-за неопытности Яра, но тем не менее взяли его с собой. Мудрейшему предстояло прикрывать остальных Вечных стрельбой из лука, когда придет время. Пока же задача проще – без лишнего шума поодиночке добраться до цитадели правителя и наняться там на подходящие должности. С этим проблем возникнуть не должно – половина прислуги уже наверняка разбежалась. Наместник предупрежден, и переговорит с графом о найме недостающих людей несмотря на грядущую эвакуацию.

По расчетам Фарела, армия захватчиков подойдет к городу дней через восемь-десять. К тому времени знать и чиновники вывезут главные ценности и уйдут сами вместе с большей половиной простых веридцев. Оборонять столицу Велии никто не собирался даже для виду. Зачем зря солдат гарнизона на убой гнать? Все равно враг легко возьмет город. Да и стены целее будут – потом восстанавливать не придется, когда желторотые без своего колдуна стрекача зададут.

Как показал пример захваченного Индара, оставшихся в городе нарвазцев еретики особо не трогали. Установили свои порядки, прошлись с обысками, пограбили в меру и все – ни масовых казней, ни изнасилований, ни поголовной отправки на рудники. Оставили на управление военную комендатуру и пошли дальше. А главное, на протяжении всего пребывания штаба сарийской армии в городе, Даниэль с приближенными жил в освобожденном от былых хозяев дворце. При охране, конечно, и немаленькой, но, что самое важное – бывших герцогских слуг, по тем, или иным причинам не покинувших Индар вместе со свитой правителя, иноверцы не выгнали, а, наоборот, привлекли к их прямым обязанностям. Не самого Первого Ангела обслуживать, что понятно, но и это вселяло надежду в успех их задумки. Дадут боги, в Вериде колдун поведет себя точно так же – не станет работников разгонять. Правда, есть еще одно «но».

А станет ли Даниэль вообще заходить в захваченный город? В Индаре, как выяснилось, Первый Ангел ждал свою мать. Плавающий дворец богини по Арнею спустился к столице Великого герцогства, простоял на якорях пару дней и отбыл обратно. В Вериде так долго колдуну сидеть незачем. Дай Ярад, чтобы хоть ночь провел во дворце. Может ведь и мимо протопать с войсками – тракт же не сквозь город идет.

Но несмотря на все оговорки, Фарел был почему-то уверен, что Даниэль не упустит возможности опробовать-таки графские палаты. Наверное, знал предпочтения и привычки соперника-Вечного лучше других. Как-никак сотни лет прожили под одним небом, пусть и за тысячи миль друг от друга.

Яр боялся другого. Наставления наставлениями – а вот как бы себя ненароком не выдать какой-нибудь неучтенной мелочью? У уборщика вроде работа нехитрая – ведро с тряпкой, да веник с совком. Но вдруг, кто выпытывать всякую ерунду начнет?

Выход нашел Эль.

– А будешь-ка ты у нас глухонемым, – предложил он, когда, выбрав место заимки, они принялись переодеваться. – Знай себе мычи в ответ на любые вопросы и глаза выпучивай. Ну и кивай, когда надо. Самое то для тебя.

Яру, а главное, Фарелу задумка понравилась.

– Мысль дельная, – кивнул старший Свенсон. – Только калеку на работу и не принять могут, а это нам всю легенду расшатывает. Если станем насильно через начальство пропихивать, люди, чего доброго, какой сговор подозревать начнут. Поступим так. Ты, Аня, лучше всех язык жестов знаешь. Будешь его сестрой-помощницей – так вернее не завернут. Благо рыжих парика у нас два.

Аника быстро показала Мудрейшему несколько принятых у немых жестов, и пришел черед менять лица. Вернее волосы. Остальное лишь подправлялось специальными красками и мягкими кожаными валиками, посаженными на клей. Яр, хоть и был заранее готов к грядущему перевоплощению спутников и себя самого, а все равно удивился произошедшим всего за какой-то час переменам.

Они с «сестрой» порыжели, раздались в щеках и покрылись веснушками – деревенщина, только и годная, что полы скрести. Эль ссутулился, поседел, приобрел несколько заметных морщин и кривой шрам на скуле – коридорный лакей с опытом подобной работы в прошлом. У него самая сложная роль. Фарел резко обрюзг, обзаведясь двумя новыми подбородками, отрастил приличных размеров брюхо и потемнел глазами – ему идти в повара. Про одежду и говорить нечего – все подобрано тщательно. Семье Вечных не впервой такие дела.

* * *

В город заходили через северные ворота по очереди: Яр с Аникой, Эль и Фарел отдельно. Имевшийся тайный ход, что должен был в будущем послужить им путем бегства, решили пока не использовать. Нечего лишний раз рисковать. Тем более, что предупрежденный начальник караула сегодня не докучал прибывающим, коих было немного, особо дотошным досмотром. Основной народ пер с другого конца велийской столицы и в обратную сторону. Так что Яровы стрелы и лук из мешка извлекать не пришлось. У других же Вечных никакого оружия, кроме коротких, в две пяди, спиц с собой не было – те и так не нашли бы.

Во дворец прошли тоже неузнанными. Отряженный встречать желающих устроиться на работу человек провел их через неприметную дверь в выделенные для прислуги бараки на заднем дворе. Здесь уже собралось больше дюжины соискателей, прослышавших о грядущем наборе.

– Принимай, Ганс, – обратился их провожатый к одетому в ливрею дородному дядьке. – Здесь у нас: повар, лакей при опыте и пара разноарядников. К вечеру наверняка еще кто объявится. Зря ты недобора боялся. Вон, как прут.

– Не буду я вечера ждать, – скорчив кислую мину, сообщил неожиданно тонким голосом упомянутый Ганс. – С этими как раз полный комплект. Одного из дедов только выкину. Эй, ты, сивый! Да, к тебе обращаюсь. Забирай свой мешок, и на выход. Тебя проводят как раз.

– Так, а что я-то сразу? – возмутился тощий старик, к которому обращался распорядитель. – Этот вон на три года старше, сам мне проболтался, – ткнул он скрюченным пальцем в соседа, выглядевшего, наоборот, лет на десять моложе невезучего деда. Или вон косоного. Ему с такой рожей только диток пугать, а мне жинку лежачую кормить надо. Сын-собака два дня как стикал, бросил стариков.

– Ты не на рынке, старый, – гневно обрезал Ганс. – Сказано, на выход – значит, топай. Один черт всего на неделю приработок. Потом в любом случае нам всем за твоим сыном двигаться. Небось не желторотым прислуживать нанимаетесь.

По тому, как на последних словах распорядителя большая часть присутствующих опустили глаза, Яр сделал вывод, что народ как раз и явился заблаговременно занять «теплые» места к приходу захватчиков. Слуги-то они всякому господину нужны – хоть, своему Графу, хоть иноземному правителю, какого в Вериде посадят. Глядишь, не разгонят полезный люд новые хозяева города.

Расстроенный дед буркнул в бороду что-то еще, но спорить дальше не стал и, подобрав свои вещи, побрел к выходу. Остальных же Ганс, водрузив на потертый стол толстенный журнал, начал под запись опрашивать и распределять по местам. Как и предполагалось, немота Яра причиной отказа не послужила – Аника легко отболталась за двоих, красочно расхвалив

работающего брата. Вскоре официальные процедуры закончились, и к вечеру их уже развели по местам заселяться.

Мудрейшего вместе с косым и еще парой крепких деревенских парней загнали в большую довольно опрятную комнату. Несколько двухэтажных кроватей вдоль стен, между ними высокие одинаковые шкафы, стол у окна, пара стульев – вот и все нехитрое убранство. А людей почти нет – трое храпят по койкам, один взлохмаченный мужичок в выцветшем казенном камзоле и мешковатых штанах зашивает какую-то тряпку в самом светлом углу.

– Новенькие? – оторвался от своего занятия служка. – Вон, двуспалки свободные занимайте. Покемарьте, пока разводной не пришел. Тока по-тихому – «ночники» еще дрыхнут.

Косой первым рванул к кровати и занял нижнюю койку.

– Эй, мычалка, чего застрял? – хриплым шепотом прошипел он Яру. – Лезь наверх. – И, смекнув, что тот его не слышит, указующе замахал рукой.

Яр не стал упираться и, приставив к стене свой объемный мешок, взялся за перекладину лестницы. Лук сейчас все равно не спрячешь. Да и не в этой комнате это делать. Завтра при первом же подходящем случае предстоит заложить тайник, где-нибудь в стропилах под крышей.

* * *

Дни в новой роли летели еще быстрее, чем в пору недавнего обучения. Яра пристроили на конюшню, где отыскался один парнишка, знающий жесты немых едва ли не лучше самого «немого». Мудрейший убирал навоз, скоблил стойла, чесал и мыл лошадей, таскал сено. Работал усердно, но без перегиба, чтобы ненароком не выдать себя непомерной выносливостью. С остальными Вечными виделись редко – у каждого свои дела и свое место в людском муравейнике под названием «графский дворец». Только на ужинах в общем зале, где, пусть и в разное время, кормили прислугу, нет-нет удавалось перекинуться парой слов с Аникой. Девушку на правах сестры «Мычалки», как с подачи косого стали звать Яра соседи по комнате, пропускали в мужскую половину столовой. От нее он и узнавал новости.

Как вскоре выяснилось, захватчики ползли даже медленнее, чем предполагал Фарел. Организованное бегство двора правящих в Велии Логсдэйлов началось только на восьмой день пребывания Вечных в городе. По коридорам затопали солдатские каблуки – пока еще графских дружинников. Внутренний двор заполонили подогнанные повозки. Конюшня наполнилась ржанием выводимых из стойл лошадей. Все что-то тащили, грузили, подсчитывали и снова тащили. Яра тоже приставили к делу – выкатывать бочки с вином из подвала. Там их – и десяти обозов не хватит все вывезти. Брали лишь лучшее. Остальное топором в бок – и в ливневку. Не сарийцам же оставлять.

Паникой от разведенной суеты пока не то, чтобы пахло, но спешка чувствовалась. Тем же вечером основная часть дворцовых с самим графом Патриком во главе отбыли, прихватив половину подготовленного к вывозу добра. Утром пришел черед запоздавших со сборами и оставленных следить за порядком, остатки которого в городе еще кое-как поддерживались. С их уходом дворец поначалу застыл, засвистел сквозняками, дующими из брошенных второпях раскрытыми дверей и окон, постарел на пару-другую веков и словно бы опустел. Но это было не так.

Всего через какой-то час из темных углов и каморок начала выползать забытая хозяевами челядь. Забытая, брошенная, или оставшаяся по своей воле и с умыслом. Последних, по соображениям Яра, набиралось гораздо больше других. Уж свеженаятые небось все до единого здесь. Вон тот же Косой, поминутно оглядываясь, чешет куда-то. Вон тетка-толстуха из прачечной тащит огромную стопку белья. Вон дед, что по виду не стар, воровато бочком проскользнул в дверь столовой.

– А ну все сюда! – зычно гаркнул вышедший на середину двора мужик, в котором Яр к своему удивлению узнал Якоба – коридорного из западного крыла. Еще вчера мелкий служка сегодня натянул на себя вышитую серебром ливрею главного распорядителя, видно, умыкнув им в суе сборов у Ганса. На голове форменная треугольная шапка, на ногах – туфли с бляхами. И когда только переодеться успел?

– Да тащите же вы сюда свои жопы! – продолжал орать Якоб, видя, что народ не спешит выполнять приказ новоявленного начальника. – Будем сопли жевать, придут городские и все растянут. Надо закрыть ворота и охрану наладить. Лучше уж сами возьмем, что взять можно.

Услышали. Начали собираться. Пять человек, десять, двадцать. Яр тоже притопал от входа в конюшни, где раньше стоял и смотрел. Вот и Аника – бросилась «брату» на шею, словно поддержку ища. В глазах страх и слезы – здорово же притворяется девка! Фарел с Элем почти одновременно вышли из разных дверей. Даже дед и Косой отыскались, хотя и не сразу – за не явившимися добровольно Якоб людей посылал. Всего две с гаком дюжины служей братии набралось. И ведь прав оказался смекалистый коридорный, забирая себе всю власть – никого старше его по должности среди оставшихся во дворце не нашлось. Да и с остальным не ошибся. Стоило темноте опуститься на брошенный город, как к воротам дворца один за одним начали стекаться осмелевшие мародеры.

Пробовали сначала по-тихому прошмыгнуть в оставленную хозяевами цитадель, до сих пор полную добра по мнению обывателей. Не вышло – все входы и выходы расторопные слуги успели закрыть. Тогда лихой народ попер в наглую – чуть ли не с тараном на кованую решетку ворот. Грозили огнем и расправой над «жадными трусами», запершимися в чужих хоромаш. Только арбалетным болтом, клюнувшим одного из заводил в ногу, и удалось отвадить. Почертыхались, погавкали из-за угла и отправились грабить дома побогаче.

Второй «штурм» дворец перенес только через два дня. Вошедшие в город сарийцы не стали размениваться на угрозы – «выломать ворота к Зарбагу». Те и так ждали новых хозяев. Верида распахнутыми нараспашку.

* * *

– Все в тот угол! – Офицер в желтом плаще ткнул рукой в сторону части двора между восточным крылом и конюшнями. Застывшие в поклонах покорности слуги, заблаговременно выстроенные Якобом вдоль пути въезжающих в сдавшийся без боя дворец иноверцев, послушно пропустили в указанном направлении.

– Слушаем очень внимательно! – С двух сторон от сидящего на гнедом жеребце офицера растянулась шеренга солдат с копьями и мечами на поясах. Слуги замерли, втянув головы в плечи и боясь лишний раз моргнуть.

– Радуйтесь! Власть Великой Богини пришла и в ваш город. Отныне вы все – верные ее слуги, или рабы, если проявите глупость. В ближайшее время будет назначен комендант Верида, который и выберет среди вас достойных продолжить свою работу. Пока же поступаете под начало временного управляющего – господина Лисьена. Он разъяснит вам ваши обязанности. И помните, малейшее неповиновение, или злонамеренное действие повлечет за собой суровую кару.

На том офицер завершил вступительную речь и, передоверив «трофейную челядь» успешшему как раз подбежать маленькому круглолицему человечку в желтом камзоле, направил жеребца в сторону конюшни, где уже всю обустроивались другие сарийцы.

– Ну-ка, смерды! – скорчив страшную рожу, заверещал коротышка. – Показывайте, где тут у вас кухни. Кто чем досель занимался не важно. Сейчас все станете у меня поварами. Господа-солдаты уставши и хотят жрать.

Народ вострепнулся – особенно кухонные во главе с Фарелом, тут же взявшимся лебезить: «Да, господин Лисьен. Сюда, господин Лисьен. Сейчас все сделаем в лучшем виде, господин Лисьен.», и все в том же духе. Круглолицый сариец гордо шествовал впереди местных слуг и четверки приставленных для пригляду солдат. Хотя последние были здесь лишними – веридцы и так трепетали перед деловитым коротышкой. Попробуй тут не бояться, когда двор пестрит желтым, словно осенний лес опавшей листвой. Захватчики так и валят в несчастный дворец. Как бы он от таких толп не лопнул, не развалился – вон сколько времени прошло, а в ворота все заезжают и заезжают новые всадники. Даже повозки какие-то появились.

– Ты, ты, ты и ты, здесь останьтесь, – передумал коротышка у дверей кухни. – Будете разгруженный харч заносить. – Лин, присмотри.

Названный воин кивнул, и процессия «поваров» господина Лисьена скрылась в здании, оставив снаружи солдата, Яра и еще троих выбранных слуг. Какое-то время они просто топтались на месте, дожидаясь прихода нужной повозки. Мудрейший исподтишка разглядывал врагов своей новой родины. Обычные люди, лишь цветом одежд и деталями обмундирования отличающиеся о регуляров Империи. Правда, вон и какие-то новые появились – в цельных блестящих нагрудниках и причудливых шлемах, увенчанных короткими остриями. Важные, деловитые. Быстро растолкали своих же, освобождая проезд для огромного экипажа – и как только через ворота пролез – запряженного аж четырьмя парами лошадей.

Пока одни острошлемные метнулись в открытые двери парадного входа, другие окружили остановившуюся карету плотным кольцом, полностью загородив обзор. Яру оставалось только гадать, кто выбрался из гигантской повозки и прошествовал по мраморным ступеням наверх, скрытый от взглядов тесным строем охраны. Хотя, что тут гадать?

Он! Как пить дать, он – тот самый колдун, что им нужен! Мудрейший внутренне улыбнулся. Замысел Фарела начинал оправдываться. Теперь только капля удачи, и все у них выгорит. Осталось дожидаться ночи.

* * *

Весь день их гоняли по разным работам, то по одиночке, то малыми группками. Яр все больше чего-то таскал: мешки, ящики, бочки, корзины. Вечером же, когда новые хозяева окончательно обжили графский дворец, состоялся повторный общий сбор на все том же пяточке у конюшни. В этот раз пообщаться явились те самые острошлемные – целый десяток с напыщенным командиром в расшитом золотой нитью плаще.

– Вот этот, – обращаясь к Лисьену, который тоже был здесь, ткнул пальцем в Эльрика офицер. – Вон та девчонка, – переместился на Анику указующий перст. – Косой и... Кто тут из вас немой? – Взгляды слуг собрались на Мудрейшем. – Ага, этот тоже. Пойдемте.

Солдаты довольно грубо выдернули четверых названных из толпы с любопытством и страхом провожающей их челяди, и повели куда-то через весь двор к западному крылу.

Мысли Яра носились, как ласточки перед дождем. Что? Почему? Зачем? Неужели их вычислили? Но как? Ноги сами собой напряглись. Стоит Элю скомандовать – он рванет кабаном через всю эту желтую поросль. Отобрат меч у правого, отпихнуть левого, зарубить командира – и прочь! Пусть ворота закрыты – он-то знает, где спрыгнуть из подходящего незарешенного окна.

Но Эльрик молчал. Пока шли снаружи, пока топали по длинному коридору, пока спускались по лестнице и даже, когда перед ними защелкал замок отпираемой камеры. Яр с нарастающим удивлением искоса поглядывал на старшего товарища. Чего же он ждет? Ведь понятно уже – их план рухнул. Сарийцы раскрыли троих из четверки. В одиночку Фарел при всем своем опыте справится вряд ли. Пусть даже у желтых одни подозрения. Пусть даже потом их и выпу-

стоят – во что Яр не верил. Пусть даже допросы и обыски ничего не дадут... Время! Время уйдет же! Колдун двинется дальше к Гайдоре – и лови его потом, как хочешь. Нет! Надо действовать!

Так ничего и не объяснив, их молча втолкнули в камеру. Голый каменный пол, зловонная дырка в углу – вот и вся обстановка. Когда дверь захлопнулась, и механизмы замка отщелкали в обратную сторону, Яр пихнул Эля локтем, с вопросом уставившись на Вечного. Начинать говорить при Косом Мудрейший пока не рискнул. Мало ли – вдруг, немота еще пригодится.

«Неа», – еле заметно покачал головой Эльрик, не поворачиваясь. Тогда Яр шагнул к Анике и вопросительно промычал свое обычное «Ыыы?»

– Не знаю, братик, – всхлипнула девушка, тем не менее не забыв проговорить слова четко и медленно, как всегда делала, обращаясь к нему. – И чего они с нами так? Мы же ничего плохого не сделали.

– За шпионов приняли, – испуганным шепотом сообщил Косой. – Поутру придут допросы чинить.

– Я вот тоже так думаю, – пробурчал Эльрик хриплым голосом старого коридорного. – Только с чего они именно нас похватали? Рожи наши им не понравились что ли?

– Моя точно, – скривился Косой. – Они видишь, самых уродов собрали: Мычалку, меня, тебя шрамного. Небось так и так в расход пустят. В пример остальным, так сказать. Чтоб боялись. А бабу еще и снасируют. Конец нам! Конец, други! – И, убедив сам себя, Косой заскулил по-собачьи с визгом и подвываниями.

– Заткни пасть, болезный! – рыкнул на него Вечный. – И без тебя тошно. Развылся, Зарбаг тебя дери.

Но Косой затыкаться не пожелал, а только отполз в дальний угол, привалился к стене и продолжил свои подвывания, изредка разбавляя их всякими «Я не хочу умирать!» и «Мамочка, мамочка...»

Время шло. Вечные упрямо молчали. Эль бродил из угла в угол, о чем-то раздумывая. Аника всхлипывала, прижавшись к сидящему на корточках Яру. Идущее от «сестры» тепло, согревало, но радости не приносило. Наоборот, Мудрейшего от бессилия помочь девушке даже советом отчаяние грызло только сильнее. Ну чего они ждут? Ну чего?

Наконец, фальшивый коридорный не выдержал.

– Не придет. Мог бы, уже пришел бы. Значит, по-тихому выбраться не получится. Придется по-громкому.

– Ты о чем это? – оживился Косой, всего миг назад притворявшийся не то спящим, не то вообще мертвым.

– Извини, парень, но ты в наши планы неходишь. – И Эльрик шагнул в сторону оторопевшего сокамерника, на ходу бросив Анике: – Начинай орать.

Но Косой опередил Вечную.

– Открыть двери! – неожиданно рявкнул он чужим грубым голосом. – Готовность к бою!

Уже занесший руку для удара Эль резко остановился. За дверью послышался топот множества ног. Там словно ждали команды.

– Подсадной, значит. Ну так даже лучше – быстрее откроют. К оружию!

В то же мгновение из рукава Аники выскочила блестящая спица. Точно такая же словно по волшебству возникла и в руке Эльрика. Яр подобрался к прыжку. Косой... Косой дико заржал.

– Ну, шпиёны! Ну, молодцы! С иголками на мечи. – И он снова расхохотался, словно ситуация его совсем не пугала.

На этом время разговоров закончилось. Эльрик молнией метнулся вперед. Тонкое острие метит в горло сарийского прихвостня.

Но что это?! Косой верткой змеей уклоняется в сторону и бьет сам. Скорость движений нечеловеческая. Еще один Вечный?!

- Что за... – увернувшись в свою очередь от удара, отскакивает к стене Эль.
- Мудрецы?! – Округлившиеся глаза Косого уже не косят. – Какого хрена вам надо?!
- Обходи его, – придя в себя, орет Анике Эль. – В троих справимся!
- Открывайте! Быстрее! – Косой пятится в угол, поглядывая на дверь, где в замке уже

вовсю гремит ключ.

Брат с сестрой одновременно бросаются на врага с двух сторон. Спицы впиваются в плоть... но не туда, куда нужно – одна в подставленное предплечье, другая в ладонь самой Аники. Бывший Косой извернулся и, перехватив оружие Вечной, давит навстречу. Яр бьет ногой, целя в пах. Мимо! Противник прянул назад, прыгнул вверх, развернулся в полете и, оттолкнувшись от стены, кувыркнулся в воздухе через голову. Раз – и он уже у Мудрейшего за спиной, возле самой двери.

А та как раз распахнулась. В проход повалили желтоплащники с короткими мечами и маленькими квадратными щитами. Слишком быстро и неосторожно. Первый же тотчас поймал шило в глаз, «подарив» свое оружие Элю. Второй попробовал пихнуть Яра щитом. Третий замахнулся на Анику и тут же забулькал кровью, хлынувшей из пробитого горла.

– Осторожнее! Это Падшие Ангелы! – успел проорать Косой, протискиваясь мимо солдат в коридор. – Живьем брать! Живьем!

– Выходим! Срочно! – Эля уже теснили к стене сдвинутыми щитами. – Здесь они нас задавят!

Тоже успевшая обзавестись трофейным мечом Аника в несколько молниеносных ударов расчистила перед собой пятачок. Яр же, не растерявшись, подхватил падающее тело солдата и, выставив его перед собой словно таран, что есть мочи рванул вперед.

Удар! Еще один! И еще! В голове зазвенело, из глаз полетели искры – кто-то саданул по макушке чем-то тяжелым и твердым. Но на этом и все – Вечные прикрыли с боков. Дело пошло. Желтоплащники, получившие приказ «Брать живьем», разлетались с дороги, как шишки из-под лосиных копыт. Миг, другой – и относительный простор коридора встретил их шипастым капканом.

И справа, и слева галерею перегораживали колючие стены из смотрящих на них остриями пик. Выстроившиеся плотным строем солдаты перекрыли пути отступления намертво. Свободна только дорога назад – обратно в камеру, но и там уже поднимаются на ноги выжившие враги.

– Бросайте оружие, Мудрецы! – выглянул из-за левого из живых заслонов Косой. – Поговорим мирно.

Но отвечать лже-слуге не потребовалось. С чавкающим звуком из горла сарийского Вечного вынырнул наконечник стрелы. Вторая проткнула стоявшего рядом солдата. Третью же Эль ждать не стал и, с криком: «За мной!», бросился на качнувшийся строй. Его меч отбил одну пику, другую, кольнул влево, резанул вправо. Аника не отставала от брата – металась разящей тенью среди железно-кровавого хаоса, в который превратился коридор.

Яр осознал, что до сих пор держит мертвого сарийца в руках. А ведь оружия вокруг валом. Раз – тело врага летит в его сослуживцев. Два – короткая пика подобрана с пола. Три – тупым концом в живот одному, острием в глаз другому. Кувырок. Снова выпад. И бегом за остальными. Эль с сестрой как раз вырвались из окружения и уже несутся к продолжающему сыпать стрелами лучнику.

– Быстро к лестнице! – Фарел уже «потерял» накладной живот, но второй подбородок по-прежнему колыхается под обрюзгшим лицом. – Сразу к графским покоям не лезем. Зайдем с улицы. Пока вы здесь сиднем сидели, я веревку где надо подвесил. Прямиком на балкон вскарабкаемся.

– То есть делаем дело? – на бегу выдохнул Эль. – А не поздно ли?

– А есть выбор? Потом точно не выгорит. Пока еще переполох расползется...

– Стоять! – сбежавшие с лестницы четверо желтоплащников попытались перегородить проход. Зря. Несколько быстрых ударов, и путь снова свободен. Скоротечный подъем. Наверху никого. Где-то дальше по коридору взволнованные голоса. Снизу слышатся крики и топот. До выхода во внутренний двор несколько дюжин шагов, но окно ближе. Штору в сторону. Щелчок рамной щеколды, створка резко к себе, Эль выпрыгивает в полумрак улицы. За ним, Аника, Яр... Фарел быстро задерживает матерчатый полог у себя за спиной и тоже вываливается наружу.

Тихо. Вроде, никто не заметил. Бочком, бочком вдоль стены.

И только теперь звук тревоги! Один горн. Другой. Третий. Крики, топот, огни зажигаемых факелов.

– Нам сюда. – Фарел остановился под самым широким балконом. Высоко, ярдов десять до верха. Незаметная в тени веревка стелется по серой стене. – На, держи. – Колчан с луком переходят к бывшему хозяину. Яр поспешно натягивает лямки на плечи. Тетива поперек груди. Эль уже поднимается, перебирая ногами по камням кладки. Аника ползет следом. Меч в зубах. Неудобная длинная юбка ободрана выше колен – и когда только успела?

– Теперь ты. Только ждите меня. Сами дальше не лезьте.

Мудрейший кивнул и, вцепившись в веревку, устремился к балкону. Наверху вспыхнул свет. Что-то звякнуло. Створки ведущих в комнату ажурных дверей распахнулись как раз в тот момент, когда Яр закинул ногу на каменную оградку.

Вышедший на балкон здоровяк был кем угодно, но только не Первым Ангелом. Высоченный, бритоголовый, торс вздувается мускулами, в руке странный меч: широкий, кривой и только с одной острой кромкой – таким проще рубить, чем колоть.

Заметив «гостей», здоровяк замычал, как учуявший тигра буйвол и рывком закрыл дверь. Вернее, попытался закрыть. Эль подлетел стрелой и, закинув в щель ногу, рубанул мечом сверху вниз. Отсеченная кисть, сарийца так и осталась на ручке. Створки с грохотом разлетелись в стороны – таиться уже нет смысла. Шею гиганта вспорол клинок чуть ли не перепрыгнувшей брата Аники. Яр выхватил из колчана стрелу и, натягивая тетиву, шагнул в комнату вслед за напарниками.

Просторную спальню освещали два только что зажженных факела – дым еще витал в воздухе. От огромной кровати к балконной двери неслись трое амбалов, похожих, как две капли воды, на убитого Аникой. Яр, не думая, пустил стрелу в правого и только потом перевел взгляд на ложе и вскочившего с белоснежных простыней человека.

Женщина! Обнаженная! Как же так?! Где проклятый колдун?! Но какая красивая... Просто богиня!

Длинные волосы черными крыльями взметнулись над маленькой головой. Грациозный прыжок перенес небожительницу к столу, что прижался к огромному зеркалу. Тонкие изящные пальцы подхватили что-то отсюда невидимое. Девушка развернулась к «гостям» и едва уловимым движением метнула нечто блестящее одновременно с двух рук.

Проследить за полетом снарядов не способен был даже глаз Вечного. Яр прыгнул в сторону. Эль рванулся в другую. Аника распласталась по полу, и вовремя – в раму двери у нее за спиной вонзилась короткая стрелка. Тоненькая, миниатюрная – такой убить сложно.

– Осторожней! Отравленные! – успел крикнуть Эль перед тем, как схлестнуться с набежавшим гигантом.

Но Яру уже было не до того. Второй здоровяк выбрал целью атаки лучника, и причудливый меч летел наискось – не подскочить, не пригнуться. Мудрейшему оставалось одно – резко отпрянуть назад, обратно на балкон. Что он и сделал.

В спину что-то уперлось. Забравшийся наверх Фарел, отпихнул Яра в сторону и рысью прыгнул вперед. Клинок Вечного с легкостью вскрыл бритый череп сарийца, в очередной раз доказав, что как бы хорош не был воин, а у бессмертного перед смертным слишком сильное

преимущество. Массивное тело еще не успело упасть, а Фарел уже был внутри. Яр выхватил очередную стрелу и тоже метнулся в комнату.

За ту пар мгновений, что он отсутствовал, здесь многое изменилось. Возле кровати застыл труп последнего здоровяка, а справа от ложа плясали – по-другому не скажешь – трое дерущихся: Аника, Эль и та самая обнаженная девушка. В руках Сары – а в том, что это она сомнений уже не осталось – мелькали блестящими молниями два коротких меча: узких, легких – не мечи, а какие-то иглы. Управлялась она ими просто с волшебным проворством. Да и в целом не двигалась, а словно порхала по комнате. У имперцев никак не получалось достать это нечеловечески ловкое даже по меркам Проклятых существо, как они ни старались. Тела же самих нападающих, наоборот, покрывали кровавые росчерки. Еще миг – и один из них падет от руки Богини! Причем, понимание этого скорбного факта пришло не к нему одному.

– Назад! – крик Фарела совпал с грохотом распахнувшихся дверей.

Эльрик с Аникой послушно отскочили от Сары. Та замерла, опустив свои иглы-мечи, и звонко расхохоталась. Пронзительно-голубые глаза сверкали из-под черных бровей, налитые груди тряслись, жемчужные зубы блестели в пляшущем огне факелов. Безупречная красота Вечной оправдывала титул Богини сполна.

А из коридора в графскую спальню вбегали и вбегали солдаты. Комната велика, но еще пара секунд – и ряды острошлемных закроют свою повелительницу.

Фарелу хватило одной. Вечный словно размылся в воздухе, мгновенно переместившись к Саре. Удар Яр не видел – только искры от врезавшихся друг в друга мечей. Эльрик с Аникой в тот же миг синхронно атаковали с боков. Мудрейший же спустил тетиву и... полетел через комнату, схваченный неведомой силой.

Врезавшись в левую от выхода на балкон стену, Яр мешком рухнул на пол, но тотчас же вскочил – кости целы.

Из двери коридора, распахивая солдат, к дерущимся Вечным летел человек: в правой руке длинный меч, в левой... Так вон он какой этот зарбагов хобот! Серый прозрачный луч копьем торчал из зажатого в кисти Даниэля предмета. Колдун, словно палкой, ткнул им в мельтешащий клубок сошедшихся в схватке бессмертных и выдернул оттуда извивающегося Фарела.

Яр опять спустил тетиву – слава богам, лук не выпал из рук при ударе об стену. Стрела звякнула об подставленный Ангелом меч. Бесплезно! Он даже не повернул головы! Сара тоже сумела уклониться от прошлого выстрела.

Но не от меча Фарела. Прекрасное некогда лицо Богини наискось рассекала страшная рана: щека в клочья, половина носа висит на кожаном лоскуте, правого глаза нет, кровь заливает шею и грудь... Ноги целы – и несут ее прочь.

Бой закончен! Теперь не достать, ни сына, ни матери – солдаты налетают волной. Эльрик с Аникой бросаются к выходу на балкон. Яр прыжками летит туда же. Фарел... бьется о потолок, потом об пол, затем снова вверх – со всего маха в люстру, опять вниз в брызгах крови и звоне осколков. При всей скорости перемещений колдовского луча, все же видно, что тело советника императора превратилось в жуткое расплющенное месиво без малейших признаков жизни. Здесь спасти уже некого.

Десять ярдов полета. Ноги бьются о твердую плитку двора. Трое Вечных несутся к ведущей на кухню двери – она ближе всего и охраны там нет. В отличие от ворот, что еще и открыть не минутное дело. Пытающиеся остановить беглецов желтоплащники разлетаются в стороны трупами. Эльрик с Аникой впереди, Яр чуть сзади – у него нет меча. Зато есть тяжелый и прочный лук, коим можно махать, как дубиной.

В кухне полная темнота – это на руку. Знакомыми коридорами к лестнице, и на третий этаж – только здесь начинаются окна, что смотрят на улицу. Быстрая схватка с очередной жел-

той шушерой. Выбитое ударом ноги стекло, и опять прыжок вниз. В этот раз падать дольше, но кости Вечных и не такое сдюжат.

Город спит. Комендантский час давно начался. Тем не менее крупный патруль, человек в пятьдесят марширует под стенами замка. Заметили! Закричали, затопали к ним, вскинули арбалеты. Куда там – Вечные ласками юркнули за угол ближнего дома и помчались по улице Лекарей к следующему повороту.

Маршрут бегства давно обговорен. Три квартала – и нужный колодец ливневки проведет их под землю. Дальше к храму – там скрыт вход в лаз, что уводит за стены. Главное: не попасться сарийцам в ближайшую пару минут. Потом пойди их поймай.

Не попались.

Весь путь под землей прошел в тягостном отреченном молчании. Только выбравшись на поверхность в маленькой полуразрушенной крипте, жмущейся к краю леса парой миль юго-западнее Вериды, беглецы впервые отважились заговорить. И не боязнь быть услышанными сдерживала их раньше. Просто никто не знал что сказать. Или как сказать. Яр уж точно страшился открыть рот первым.

– Империи конец, – тихо промолвил Эльрик, ни на кого не смотря.

– Не смей так говорить! – зашипела Аника. – Война еще не проиграна!

– Отец...

– Отец – еще не Империя!

– Да что ты понимаешь! Он и был Империей! Он ее создал!

– Мы справимся! Мы сможем!

– Мы проиграли, сестра... Отец мертв, и нам нечем остановить их.

– Ты что, решил сдаться?!

– Не говори ерунды! Я сдохну с мечом в руках! Я просто констатирую факт пока мы не вышли к людям. За слабака меня держишь?!

– А вот теперь ты несешь чушь. Слабак? Только ты и способен нести эту ношу.

– Какую?

– Теперь ты – Империя, Эль! – не сдержавшись, влез Яр.

– Ты, и я, и весь орден, и Юлиан, и еще миллионы людей, что надеются на нашу защиту! – положив руки брату на плечи, возвышенно проговорила Аника.

– Хорошо, – обнял сестру Эль. – Я понял. Закрыли тему. – И, переведя взгляд на Мудрейшего, добавил: – И ты забыла. Яр – тоже Империя. Важная ее часть.

– Да, – кивнула Аника, также обратив глаза к сыну лесов. – И я тебе больше скажу. Яр – семья!

Глава четвертая. Великий поход

– Силы твоим рукам, вождь вождей!

Пришедших возглавлял запомнившийся Арилу по давешнему совету старец с медвежьим черепом на голове вместо шапки. Вместе с ним в рощу, где они с Одрегом, Ратом и еще парой сотен Миртов обрабатывали подходящие для изготовления пик деревья, явилось полторы дюжины человек: судя по присутствию среди них Шимуна – сплошь вожди разных кланов.

– И тебе не хворать, Юлурус, – пробасил Одрег, рубанув укороченным до длины в один шаг мечом очередной молодой тис. Пара Миртов тотчас подхватили начавшее валиться дерево, направив его падение в сторону. – С чем пожаловал?

– Поговорить надо. Мысль в голову пришла важная. И не мне одному.

– Ну говори, раз притопал. – Одрег погасил меч Ярада и заткнул рукоять за пояс. – Или секрет какой? Можем и с глазу на глаз, коли надо.

– Да какой секрет? О том вдоль всей Зеленухи народ толкует. За семьи свои страшимся.

– Неужто, кто обижает? – поднял брови Мирт. – Говори все, как есть. Мне недомолвки без надобности.

– Боимся баб с детворой одних оставлять, – встрял Шимун, перехватывая главенство в их группе. – Вот двинем в поход, а пока нас не будет, заявятся сюда демоны. Что потом запоем, когда с победой вернувшись, найдем здесь только обглоданные кости?

– Вот-вот, – поспешил поддакнуть Юлурус. – Что к Великой реке много путей, что оттуда сюда не меньше. Ты, Одрег, как людей вести собираешься – по южному берегу озера, или по северному?

– По северному, конечно. Здесь основные тропы. Отсюда и демоны пришли в прошлый раз.

Одрег, казалось, нисколько не удивился высказанным тревогам. Скрестив на груди руки, гигант придиричливо смотрел сверху вниз на пришедших, словно на малых детей, пристающих с глупыми вопросами к взрослым.

– Думаете, я совсем без головы на плечах? – сурово свел брови Мирт. – Дозорных с постов никто не снимал. Начнут дымить где, мы сразу увидим и наперехват двинемся. Более того, я разведчиков уже вперед выслал. Какой бы тропой не полезли твари, мы всяко их встретим.

– Это здесь, – не удовлетворился ответом Шимун. – А коли югами пойдут, что тогда? Хоть сотню дымов дыми, а если далеко будем, один черт не успеем вернуться.

– Югами – большой крюк выходит. И лес там дюже-густой. Несподручно демонам туда лезть.

– А вдруг? – не желал отставать Юлурус. – Демоны, поди, наших лесов не знают – возьмут и полезут чащей.

– Хорошо, – сдался Одрег. – Что предлагаете? Небось, уже с готовым советом пришли.

– Дык, все просто, – качнул медвежьим черепом дед. – С таким оружием тебе в походе большая толпа только мешать будет. Оставь половину воинов здешний стан охранять. И делу на пользу пойдет, и за семьи страшиться нужда отвалится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.